

Ольга Антер
Хрустальный мир

Ольга Антер
Хрустальный мир

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Антер О.

Хрустальный мир / О. Антер — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Оказавшись на чужой планете, каждый ожидает стать мессией, несущей свет и добро. Или, как вариант, посланцем Тьмы. На худой конец - особо доверенным лицом и советником правителя. В реальности все далеко не так радужно. Раз уж ты смогла пройти сквозь межмировой портал и, ко всеобщему удивлению, выжить при этом, – добро пожаловать, малышка. Посмотрим, удастся ли тебе вырасти и превратиться из подопытной зверушки в такого же солдата, как те, что разрушили и разграбили твой собственный мир.

© Антер О., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Мне кажется, я живу в чужом теле. А тебе никогда так не казалось?

Тыходишь к зеркалу, рассматриваешь себя в нем, и не узнаешь черты. Ты испытываешь эмоции, ты строишь внутри себя маленький хрустальный мир, но, когда показываешь его другим, в лучшем случае видишь непонимание, в худшем – подметаешь осколки.

Пальцем я касаюсь своих губ. Чувство то же, что и всегда, но, стоит открыть глаза, – и снаружи все не то. Вокруг ходят люди без сознания. Которые не способны ощутить боль или радость, которые охотно потребляют предложенные им в газетах и с экранов телевизоров шаблоны и нормы, и между собой общаются, любят, ссорятся и расходятся, в точности следуя заданным им алгоритмам.

На моем чужом лице странно и смешно выглядит все то, что я ощущаю внутри. Счастливая улыбка по непонятной прихоти изгибает уголки губ вниз, а когда я насильно их поднимаю – немеет половина лица. Наверное, по какой-то глупости я выбрала неправильное перерождение. Но, может, нужное? Что я должна вспомнить и узнать здесь? Что почувствовать? Когда это закончится, со мной останется только память, – но не о датах и людях. Память о моих чувствах. О любви, о страсти, о горе, о зависти и обиде. О ненависти, которой я никак не могу испытать. Наверное, потому, что я слишком долго пыталась жить по навязанному шаблону. Не была собой ни снаружи, ни внутри.

Порой мой настоящий мир прорывается ко мне снами. Говорят, во сне невозможно увидеть солнце. Пишут, что только дети видят цветные сны. Уверяют, что взрослым не дано летать даже там.

Значит, это не просто сны. Это мои жизни, прошлые или будущие. Искривленные отражения в зеркалах моих обыденных дней, покалеченные, полустертые, и при этом – восхитительно живые...

1.

В саду, окружавшем небольшой дом на окраине столицы, готовилось наступить лето. Ночами и по утрам всю пели птицы, прерываясь только на небольшую дневную сиесту, бабочки порхали между цветущих деревьев, уже всю теряющих белые лепестки.

Хрупкие крылатые создания время от времени становились добычей резвившихся в саду детей – двух мальчиков-погодков лет десяти и юркой шестилетней девочкой с длинными косичками, постоянно возглавлявшей небольшую ватагу в их проделках. Вся троица еще не успела загореть под весенним солнцем, но первые веснушки уже начали появляться на носах мальчишек, обойдя девочку стороной.

Возможно, они просто не стали портить эту симпатичную мордашку, постоянно преображавшуюся под влиянием искренних детских эмоций. Или, быть может, не решились нарушать величие довольно заметного носика, ничуть не испорченного легкой горбинкой. Его девочка унаследовала от отца, взяв от матери мягкий овал лица и небольшие пухлые губы.

Все вместе дети облепили старую черешню. Мальчишки забрались на нижние ветки, выискивая кусочки древесного сока, превратившегося в смолку под лучами теплого солнца, и, находя, принимались ее увлеченно жевать, изредка великодушно делясь с девочкой, оставшейся внизу.

Малышка пыталась забраться наверх, но ее роста и сил не хватало на большее, чем подпрыгнуть и зацепиться за одну из склоненных ветвей, смешно размахивая ногами и возмущаясь. На нее сверху сыпались кусочки коры и прошлогодние листья, чудом переживавшие ради того, чтобы быть бесславно стряхнутыми вниз.

Спустя минуту девочке наконец удалось зацепиться двумя ногами за ветку. Она так и повисла, с двумя тонкими косичками, нацеленными в землю. Мальчишки только посмеива-

лись, надежно устроившись в ветвях и не понимая, как можно быть такой слабенькой. Ну это же просто глупость – не сумеешь подтянуться один-единственный раз!

Все дети были похожи, как близкие родственники. Темно-каштановые волосы, коротко остриженные у мальчишек и заплетенные в растрепавшиеся косы у девочки, ярко блестели на солнце. Еще ярче блестели их желто-карие глаза, когда малышка, устав, отпустила наконец ветку и села прямо в траву, уже спустя секунду что-то там нашарив и с радостным воплем демонстрируя братьям.

Не дожидаясь, пока мальчишки спустятся, она покинула редкую тень дерева и припустила вниз по склону, к уютному кирпичному дому.

– Мам! Ну мам! Смотри! – на бегу завопила девочка, и спустя несколько секунд из дверей выглянула высокая полная женщина с коротко стриженными вьющимися волосами.

– Мам! Я божью коровку поймала! – гордо возвестила дочка, подбежав к матери и протягивая вперед тонкую руку со сжатым кулачком. Разлепив пальцы, она разрешила полюбоваться своей добычей матери и догнавшим ее братьям.

– Молодец! – подтвердила женщина, ласково погладив девочку по голове. – А теперь давай ее отпустим? Ее же тоже ждут детки?

– Давай! – радостно согласилась малышка и вытянула хрупкую ручку вверх.

Вместе с братьями она нестройно, но воодушевленно продекламировала стишок про небо, конфетки и их неумеренное потребление жадными детками и полюбовалась на послушно улетевшее куда-то вверх насекомое.

– Мальчишки, папа вас ждет в доме, помогите ему убрать все то, что он раскрутил, но не починил, и идите ужинать, – полюбовавшись на детей, велела женщина, и мальчишки вихрем унесли куда-то внутрь дома.

– Мам, а ты пойдешь со мной в сад? Я хочу найти ветку с цветами, поставим ее в вазе на столе и будет красиво! – попросила девочка, взяв маму за руку.

– Но тогда на этой ветке не вырастут фрукты.

– Ну одну веточку! Мама, ну пожалуйста!

– Ладно, – улыбнулась женщина и, отпустив руку дочери, чуть подтолкнула ее вперед, – иди и выбери сама какую-то красивую ветку. Только, прежде чем ломать, посмотри, не осыпятся ли цветы. И не ломай большие ветки, давай самую маленькую, хорошо?

– Хорошо, мам!

Вприпрыжку девочка снова направилась в сад, по пути ненадолго остановившись возле вылизывающейся на солнце кошки и попытавшись зазвать ее с собой, но животинка лишь искоса посмотрела на неожиданную помеху и высокомерно задрала лапу, зарывшись носом под хвост.

– Я скакаю по траве, по зеленой травке!

Оббежав вокруг кошки, девочка пропела сочиненную ей строчку и задумалась, как бы ее продолжить.

– Пошли со мной за веточкой, на ней растут цветочки!

Протянув руки, девочка попыталась схватить меховую красавицу, но та, неожиданно вздыбившись, прыгнула в сторону и поспешно умчалась куда-то в сторону дома. Видимо, не оценила продемонстрированного поэтического таланта.

– Беги-беги, – погрозил ей вслед кулачком ребенок. – Скажу маме, и она не даст тебе молока! Ни капельки!

Вприпрыжку подбежав к старой вишне, накрывавшей своей тенью свежую поросль молодой травы, девочка придирчиво осмотрела склоненную к земле ветвь. Вроде бы цветов хватает. Ухватилась за одну из веточек, она с усилием дернула. Не оторвала, но осыпала себя целой метелью белых лепестков, запутавшихся в волосах. Фыркнув, девочка кое-как отряхнулась и убежала искать более молодое и сговорчивое на предмет обдирания дерево.

Мать проводила ребенка взглядом и вернулась в дом. Весь сад был окружен высоким штакетником, и ее дочка знала, что без взрослых выходить наружу ей еще рано – вот подрастет еще немножко, и сможет вместе с братьями бегать купаться на маленький заросший пруд, или даже приносить из магазина еду для семьи.

В одной из комнат на первом этаже мальчики с отцом заканчивали складывать детали, оставшиеся после очередной неудачной попытки реанимировать старое радио. Ну как заканчивали... Отец как раз объяснял детям назначение какой-то непонятной платы с торчащими штырьками, воодушевленно размахивая руками в ответ на всюю сыплющиеся вопросы.

Женщина только вздохнула, окинула взглядом разгром и прикрыла дверь, предупредив увлекшихся домочадцев о скором ужине. Ее муж явно решил заняться приборостроением со скуки – отдых в их загородном доме был ему в тягость, и он считал дни до их возвращения обратно в столицу. Но детям следовало побольше быть на свежем воздухе, да и им ничуть не повредит отвлечься от обычных дел. Можно даже подумать о еще одном сыне или дочке.

За окном что-то гроыхнуло, и улыбающаяся своим мыслям женщина удивленно подняла глаза – ведь совсем недавно было абсолютно ясное небо. Но снаружи клубилась какая-то странная хмарь, похожая на невозможный в начале вечера туман, а небо стремительно затягивало тучами. Звуки грома за окном становились все чаще, складываясь в непрекращающуюся какофонию в районе города, и женщина поспешила к выходу, вспомнив, что дочь все еще не вернулась.

Выйдя на крыльцо, она позвала ребенка, но очередной раскат грома заглушил ее слова. Впрочем, почти сразу женщина увидела хрупкую фигурку, спешащую к дому с ярко-белой веточкой в руках. Между ними были негустые смородиновые кусты, и мать погрозила пальцем, жестом указывая дочери отправиться в обход, а не продирается сквозь редкую поросль. Девочка недовольно скривилась, но, увидев нахмуренные брови женщины, все же поспешила по едва заметной тропинке.

Что-то опять привлекло внимание ребенка – она не показывалась из-за угла дома уже несколько минут, но женщина смутно слышала ее веселый голос и не слишком беспокоилась. Она устало облокотилась о перила, закрывая глаза. Домашние заботы порядком надоели. Может, муж не так уж и не прав, не желая здесь задерживаться? В городе, по крайней мере, можно совершенно спокойно заняться чем-то интересным в такую погоду, и не переживать, что град испортит все деревья.

Небо все сильнее затягивало тучами с невозможной скоростью, и сад стремительно поглощали тьма и туман. Неожиданно со стороны дороги, к которой от дома вела узкая мощеная дорожка, прерывавшаяся коваными воротами, послышался странный скрежет, и спустя несколько мгновений испуганно подняв глаза женщина увидела огромную механическую фигуру, вдавливавшую тяжелыми шагами камни дорожки в землю.

Мать в ужасе закричала, заметив неясные тени других фигур. В нее тут же уперся яркий прожектор, начинавшийся в области головы робота. Похожие тут и там появлялись в их саду, но каких-либо звуков практически не было слышно из-за постоянных раскатов грома вдалеке... либо чего-то, звучащего, словно гром.

Только-только появившаяся из-за угла в обнимку с кошкой, девочка увидела, как к матери на крыльцо выбежал отец – и спустя секунду тела обоих поглотило пламя огромного огненного болида, выпущенного роботом. Крик женщины прервался лишь спустя несколько мгновений – в тот же момент, когда жгучее пламя охватило все здание. Поддержанное еще несколькими выстрелами, оно практически мгновенно взвилось до самой крыши, яростными ударами выбило стекла и почти коснулось замершей в ужасе темноволосой девочки. Но не дотянулось, бессильно опалив лишь лепестки на тонкой веточке в детской руке.

Девочка застыла, не в силах шевельнуться, лишь судорожно пыталась вздохнуть. Она даже не заметила, как из ее рук выскользнула с таким трудом пойманная кошка, тут же опрометью бросившаяся прочь.

По маленьким щекам катились слезы, оставляя тонкие дорожки между появившимися отметинами сажи. Жар от горящего дома усиливался, и, наконец, пробился сквозь шок, горячими лапами толкнув лицо. Ребенок непроизвольно сделал шаг назад – и оступился, с коротким вскриком упав в кусты смородины, которые мама велела обойти... она обещала сделать варенье к близящемуся дню рождения девочки и смеялась, говоря, что дети не оставят к тому времени ни одной ягодки.

Спустя еще мгновение по тому месту, где стояла малышка, скользнул луч прожектора – но ничего не заметил и двинулся дальше, перекрещиваясь с другими, десятками бродившими в саду и тысячами – вокруг него. Где-то рядом послышался истошный визг животного, резко оборвавшийся после тяжелого удара.

Всклипывая, девочка кое-как выбралась из кустов и бросилась прочь, в клубы дыма – дыма, а не тумана, – повсеместно обосновавшегося вокруг. Под ногами шуршала припорошенная лепестками молодая трава, и несколько раз она чуть было не упала, поскользнувшись. Ее чуть было не заметили снова – но малышка вовремя укрылась за шершавым стволом вишни, грустно опустившей свои ветви. Может быть, именно той, веточку с которой она бездумно продолжала сжимать в руке, может быть, какой-то другой.

Сжавшись в страхе, девочка дождалась, пока лучи прожекторов не уйдут подальше, и, словно маленький зайчонок, бросилась из своего укрытия прочь, к границе охваченного пламенем и дымом сада. Надрывно кашляя, она несколько раз упала, растянувшись на траве, но каждый раз поднималась и бежала дальше.

Путь ребенку преградили густые кусты малины, росшие вплотную к ограждавшему сад штакетнику, сквозь который она не раз выбиралась на дорогу – встречать машину отца. Позади раздавались тяжелые шаги, становясь все ближе, и девочка бросилась вперед, зажмурив глаза и не обращая внимания на жгучие царапины на голых руках и ногах. Из последних сил она пробралась через заросли, протиснулась между прутьев забора и, не глядя, бросилась вперед – прямо в ярко-синий светящийся овал, непонятно каким образом оказавшийся сразу за оградой. Девочка открыла глаза только в самый последний момент – и увидела лишь странные яркие всполохи вокруг себя, мгновенно проникшие внутрь ее тела, забившие рот и горло и лишившие возможности дышать.

Кажется, она куда-то летела спиной вперед, и синие нити рвались в глубине ее тела. Совсем не так, как когда-то летала в счастливых снах. Не было эйфории и радужных крылышек, трепетавших за спиной. Только холод, одиночество и сдавливающая со всех сторон боль.

Она почти задохнулась – но неожиданно мерцание вокруг погасло. Кашляя, девочка почувствовала, что вновь стоит, и тут же упала на холодные каменные плиты. Позади что-то гудело, и изредка на нее сверху сыпались синие искры, ледяным холодом обжигавшие даже сквозь ткань изорванного платья. Малышка этого практически не ощущала, сжавшись в комочек. Ей страшно было даже шевельнуться. Ведь, стоит только открыть глаза, сзади обязательно окажется что-то страшное. Оно догонит ее, поглотит!

Но, если не двигаться, ничего не случится. Mamочка придет и разбудит ее! Да, это только сон, она такие и раньше видела. Главное – не оборачиваться, не открывать глаза, и все будет хорошо. Ведь там же нет ничего, никого. Mamочка, как же мне страшно!

Где-то рядом раздался удивленный мужской голос, произнесший что-то на непонятном девочке языке. Испуганно подняв голову, она взвизгнула, увидев высокую фигуру в обтягивающем черном костюме, направлявшуюся к ней, замершей посреди огромного темного помещения, рассеченного массивными колоннами. Вдоль колонн девочка заметила лабиринт высоких

стеллажей, доходящих почти до самого потолка, пространство между которыми было изредка освещено лампами, свисавшими с потолка на длинных перекрученных шнурах.

Вскочив, ребенок опрометью бросился прочь от синего сияния и спешащего к нему мужчины. Как и положено в страшном сне, вокруг нее смыкалась темнота, в которой ужасные роботы только и ждали момента, чтоб ее схватить. А один из них, гулко топая, достигал сзади, и стоит только обернуться, как он ее догонит!

Девочка попыталась скрыться между рядов высоких стеллажей, но и тут ей не повезло – малышка оказалась в каком-то тупике, а ее преследователь спокойно и уверенно приближался.

Не помня себя от ужаса, ребенок попытался взобраться вверх по полкам, и это оказалось на удивление легко, – их края были утолщены, давая удобную опору, а каждая новая полка была на ладонь короче предыдущей, создавая своеобразную лесенку. Сама же мебель даже не пошелохнулась – огромные сооружения высотой в два мужских роста были надежно прикреплены к колоннам и загружены тяжелыми предметами, очертания которых невозможно было связать ни с чем ей знакомым.

Упираясь кулачками, сведенными судорогой от страха, девочка почти успела забраться наверх. Но ее преследователь все же оказался быстрее и схватил ее за ногу, громко чем-то возмущаясь на чужом гортанном языке.

Малышка в испуге дернулась и попробовала схватиться руками за полку, чтобы не упасть с высоты мужского роста, но что-то помешало ей. Только сейчас она заметила обломок тоненькой веточки, зажатый в ладони. На нем уже не осталось цветов – лишь опаленный остаток бутона, которому так и не суждено было стать терпким плодом.

В отчаянии девочка ударила мужчину по лицу кулачком с зажатым в ней прутиком. Удар оказался неожиданно удачным – обломок вонзился прямо в глаз ее преследователю. Он громко закричал и схватился за лицо, отпустив ножку ребенка, и она, словно маленькая белочка, забралась на самый верх, с трудом преодолев неожиданно длинный вылет последней полки.

Стеллажи, окружавшие каменные колонны толщиной в ее рост, не доходили до высокого потолка примерно на такое же расстояние. Их верхние полки оказались пусты и выступали козырьком, худо-бедно защищавшим содержимое нижних от пыли. Ради обеспечения лучшей устойчивости мебель скрепили между собой в длинные ряды, регулярно прерывавшиеся поперечными вставками. Таким образом, наверху оказался непрерывный ломаный путь, невидимый снизу. Всхлипывая, девочка на четвереньках поползла вперед практически в полной темноте.

Пыль быстро покрыла ее лицо, и соленые дорожки на щеках превратили ее в грязь. Девочка раз за разом переползала с одного стеллажа на другой, не зная, что впереди, но стремясь как можно скорее оказаться подальше от того места, где продолжал кричать преследовавший ее мужчина.

Внизу послышались чьи-то обеспокоенные голоса и несколько человек, гулко стуча сапогами об каменные плиты, пробежали к кричавшему. Малышка затаилась у одной из колонн, прижавшись к ней всем телом и опустив голову на дрожащие ручки. У нее уже не было сил плакать, и к тому же она боялась выдать себя даже звуком.

Впрочем, спустя несколько минут она могла бы уже про это не беспокоиться – тишину разорвали резкие ритмичные взвизги сирены, многократно повторяемые эхом, и тьму разрезали снопы яркого красноватого света. Замеченное ей синее сияние осталось далеко позади, но даже сейчас на потолке отблескивали холодные сполохи, словно овал ритмично разгорался, что-то сквозь себя пропуская.

По счастливой случайности, девочка оказалась в небольшом треугольнике тени, созданной колонной и двумя направленными лучами, и она поспешила еще больше сжаться в комочек и отчаянно зажмуриться, пытаясь стать невидимкой, книжку о которых ей и братьям читала мать.

– Мама, мамочка, где ты? – тихонько захныкала девочка. – Мамочка, я не виновата! Мама!

Она пролежала в своем убежище еще с десяток минут – до того момента, как странный механизм, напоминающий маленький шарик с четырьмя пропеллерами, не завис над ней, а внизу не послышались чьи-то уверенные и злые голоса. Спустя несколько мгновений рядом непостижимым образом оказалась фигура, затянута в знакомый черный костюм, и, не обращая внимания на жалкие попытки отбиться, схватила ребенка одной рукой и спрыгнула вниз.

Девочку грубо бросили на пол в круг таких же фигур в черном, лица которых были скрыты полумасками под низко надвинутыми капюшонами, в точности как у японских воинов, которых порой изображали ее братья. Или как у больных страшным вирусом, название которого она не помнила, – просто случайно увидела репортаж по телевизору и полночи проплакала в испуге. Но эти маски и костюмы не были гладкими – сохраняя единый черный цвет, они тут и там щетинились похожими на элементы доспехов накладками, жгутами и слоями волокон, по форме напоминающих мышцы. В целом же костюмы оказались весьма облегающими, позволяя заметить, что из десятка фигур две были женскими.

Один из мужчин, бывший чуть ли не на голову выше других, прокричал несколько слов в небольшое утолщение на собственном кулаке, и гул сирен стих. К нему тут же обратился его спутник, что-то возмущенно доказывая, в то время как одна из женщин сделала шаг вперед и рывком поставила девочку на ноги, больно сжимая ее плечи своими твердыми и холодными как камень пальцами.

Высокий мужчина недовольно посмотрел на собеседника и устало стянул маску с лица, оказавшегося вполне обычным, если не обращать внимания на цвет кожи. Чуть искривив плотно сжатые тонкие губы, он что-то коротко отрезал в ответ на услышанную тираду, и спорщик, осекшись, с коротким полупоклоном отступил и повернулся к испуганно хныкающей девочке.

– Понимаешь меня? – обратился он к ней со странным акцентом, ставя ударения на первых слогах слов.

Ребенок ничего не ответил, с ужасом смотря в его глаза, полностью залитые чернотой. Такие же глаза были и у всех окружающих ее людей, а заметные участки кожи были серо-телесного, словно у мертвецов, цвета.

– Ты понимаешь меня? – снова повторил мужчина.

Пальцы на плечах малышки сжались еще сильнее и она, вздрогнув всем телом, отчаянно замотала головой.

– Значит, понимаешь, – удовлетворенно рассудил ее собеседник и на незнакомом языке что-то спросил у высокого. Выслушав ответ, он приблизился к ребенку и опустил на одно колено, заглядывая в глаза девочке, которую начала бить сильная дрожь.

– Слушай-ка меня внимательно. Мы тут все хотели бы тебя... наказать, но наш капитан интересуется, как это ты ухитрилась пройти через портал. Поэтому сейчас ты пойдешь со мной и все расскажешь.

– Я не знаю! Я хочу к маме! – закричала девочка, забилаясь в держащих ее руках – и получила обжигающую пощечину, заставившую ее зареветь еще сильнее.

– Молчать!

– Мама, мамочка!

Еще одна пощечина, более предыдущей, заставила ребенка притихнуть, судорожно втягивая воздух.

– Ты не будешь кричать, плакать, и тихо пойдешь со мной, ясно?

Высокий мужчина, перестав интересоваться происходящим, вновь натянул на лицо маску, оставляя на виду одни только глаза и белые, резко выделяющиеся на фоне лица брови.

– Ясно?! – черные глаза зло сощурились, а затянута в черную перчатку без пальцев рука начала подниматься, готовясь вновь ударить по перемазанному грязью личику.

Девочка, всхлипнув, кивнула в ответ. Пальцы на ее плечах разжались, и мужчина, встав одним гибким быстрым движением, схватил ее за руку и потянул за собой, к раздвинувшейся прямо в стене хитроумной двери, контур которой светился знакомым темно-синим светом.

Она проснулась, тяжело дыша. Снова этот сон. Пусть на самом деле все было немного иначе, да и спустя столько лет воспоминания потускнели, но они вновь и вновь возвращались кошмарами, страшнее которых было лишь ее настоящее. Похоже, этой ночью уже не уснуть, раз за разом с горечью вспоминая события последних восьми лет.

Хотя, что их вспоминать... Вся ее жизнь может уместиться в несколько слов – изучение, унижение, презрение. Ей позволяли расти, но не спрашивали об интересах. На нее изучающе смотрели, но не видели. Даже когда девочка пыталась обратить на себя чье-то внимание – в лучшем случае в ответ звучал смех. И оставалось лишь плакать. Вызывая еще большее недоумение.

Вот и сейчас соленые капли одна за одной скатывались по растерявшим детскую пухлость щекам и заканчивали свой путь внутри дешевой подушки, давным-давно превратившейся в тонкий блин. Всклипнув, девочка села на кровати, обхватывая ноги руками. Хоть кто-то ее обнимает, пусть даже и она сама... У нас всегда есть мы сами, так ведь?

Последние годы ей стало немного проще. Хотя бы понятно, что происходит вокруг, и насколько она никому не нужна. Неужели и в ее родном мире было бы точно так же? Но ведь существовали тысячи дней назад ласковые глаза и губы, которые ее целовали перед сном?

Несмотря на работу психологов, девочка так и не забыла боль и ужас первых дней в новом мире. Ни расспросы, проводимые неизменно угрюмым и грубым мужчиной, представившимся ей странным именем Яр-семь, ни странные исследования, ради которых она часами должна была, пристегнутая ремнями, лежать в маленькой темной капсуле, так и не дали окончательного ответа, как смог обычный живой ребенок пройти через транс пространственный портал, способный пропускать через себя лишь грузы или людей в специальной защитно-атакующей амуниции. Очень специфической амуниции, выполненной в виде огромного робота и оснащенной завидным боекомплектом для уничтожения всего вокруг.

Яр-семь был практически единственным, кого девочке было позволено видеть. Его и Тарги – того самого высокого мужчину, защитившего ее от Яrsa (как он сам коротко называл своего подчиненного). При его появлении ученый почему-то снижал интенсивность исследований, и малышка радовалась визитам и поэтому тоже. А еще он разговаривал. Беседовал с ней, поправляя ошибки, рассказывал о мире вокруг. Она не знала, зачем. Должность капитана оставляла мужчине мало свободного времени, и ни капельки не обязывала общаться с недо развитыми по сравнению с окружающими существами.

– Капитан?

– Привет, Яр. Ну, что у вас сегодня?

Ворвавшись в лабораторию, высокий беловолосый мужчина в черной форме требовательно протянул руку к своему собеседнику. Ничего не говоря, ученый в несколько касаний отправил капитану план исследований на ближайшую неделю.

– Ага, спасибо... – Тарги бегло просмотрел материал, быстро что-то пометая по ходу. – Так, я, пожалуй, поучаствую в пунктах пять, шестнадцать и тридцать один.

– Я могу просто доложить о результатах. Отдельно.

– Слушай, я же знаю, что тебя интересует в исследованиях? И не лезу их исправлять. А мне важно понять, могу ли я решить пару проблемных моментов со своим эргом.

– И чем помогут названные пункты?

Ярс криво и неприязненно ухмыльнулся.

– Ну так разнонаправленные потоки же. Хочу посмотреть, где пойдет сопротивление и как сформируются каналы. Я пока не продумал оптимум для эрга, может, чего в голову и придет.

– А, ну тогда конечно, – заинтересовался ученый.

– Только, пожалуйста, ставь минимальную мощность, а не как в прошлый раз. Толку с ее каналов, если заряд настолько велик, что идет сквозь ткани напрямую?

– Хорошо. Тарги, слушай, а это и впрямь интересная идея! Выведу ее в отдельное исследование с твоим участием, если не против.

Добродушно кивнув, капитан направился к высокому креслу перед стационарным монитором и, с наслаждением вытянув ноги, закинул руку за голову, машинально перебирая пряди волос.

– Да, давай. Заметил, что в моем присутствии этот ребенок лучше идет на контакт? И результаты дает интересные.

Скривившись, ученый продемонстрировал капитану свое отношение к предмету диалога.

– Что такое?

– Это просто ужасно – работать с существом, которое тебя не понимает.

– Сам таким был.

– О, нет. Не сравнивай мой интеллект и мои достижения с... этим. Оно даже говорить почти не умеет, и я вынужден тратить время на обучение!

– Она просто еще маленькая. И, пока не подрастет, не сможет нам как следует помогать в исследованиях.

– Не думаю, что мне нужна подобная помощь.

– Что ж, никто ничего и не прогнозирует. Пока просто продолжаем исследования и эксперименты. Только нужно разработать периодику, чтобы регулировать интенсивность воздействия на данный образец... Какой там у него номер?

– Глянь сам в файле, – Ярс уже отвлекся, настраивая странный полый внутри шар, в котором должна была вскоре оказаться девочка.

Никто и никогда не спрашивал ее настоящее имя. И самой малышке было запрещено задавать какие-либо вопросы ученому – только послушно и быстро выполнять его приказы. У нее не получалось ни то, ни другое, и не всегда потому, что она не могла. Но даже упрямству девочки был предел, а вот жестокости Ярса – нет.

Она немного выучила язык примерно через полгода, проведенных в новом мире, и Ярс перестал присутствовать при их с капитаном беседах. Уже давно должность переводчика вынуждала его беситься и закатывать глаза, но приказы Тарги не обсуждались. И только теперь капитан перестал общаться в официальном тоне, просто и по-человечески отвечая на вопросы, которые девочке было запрещено задавать Ярсу.

Их встречи уже практически стерлись в памяти – осталась только самая первая наедине. Ровно от того момента, когда девочка поняла, что может поднять глаза.

– Ты кто? И Ярс?

– М-м... Тени.

В современном языке этого мира слова «тьень» и «человек» звучали одинаково.

– Я тоже Тень?

– Нет, ты другая.

– Плохая? – огорчилась девочка, надув пухлые губки с чуть опущенными вниз уголками.

– Просто другая. Посмотри на меня. Мы похожи?

– Нет.

– И что разное?

– Не знаю слово... Цвет тебя. Почему он такой?

Капитан чуть улыбнулся, думая, какими словами объяснить все ребенку.

Тенями подобные ему существа называли себя не в последнюю очередь потому, что, подвергшись генной инженерии, ради укрепления своей кожи и мышц вживили в них микро-частицы эластомеров, придавших им серую окраску. Черные глаза стали следствием направленной мутации и объяснялись гипертрофированными зрачками, лишенными радужки и практически не оставлявших места для белка. Ну а заостренные кончики ушей достались им в процессе природной эволюции.

– Внешние отличия – далеко не главное. Основное – тут.

Двумя сильными пальцами Тарги коснулся своей груди, а потом – виска.

– А что там?

– Эмоции и разум.

Хоть Тени и не были лишены чувств, они давным-давно перестали что-то значить в их жизни. Знай девочка слова «рациональность» и «циничность», возможно, она смогла бы описать окружающих ее существ точнее. Но пока что ей приходилось учить множество других странных слов и правил, подчиненных строгой логике.

– Что такое разум?

– Способность мыслить и делать выводы. Создавать что-то новое.

– И как его получить?

– У тебя и так есть разум, и теперь нужно научиться им пользоваться. Когда ты вырастешь и получишь идентификатор, можно будет установить имплантаты, которые будут помогать. Но никакие чипы не станут думать за тебя, поэтому тебе предстоит многому научиться, чтобы найти себе место среди нас.

Мир Теней был сугубо технологическим, но по своему развитию шагнул намного дальше, нежели родной мир девочки, в котором о существовании иных миров разве что писали фантасты. Сама планета Теней была основательно разрушена, а практически бессмертные жители, хоть и рождались сравнительно редко, требовали для себя все больше ресурсов.

Совершенные существа быстро нашли выход, начав вторгаться в иные миры и создав для этого огромных роботов – эргов, – внутри которых они также могли пройти сквозь межмировой портал. Одни эрги подавляли сопротивление чужих планет, другие размещали сырьевые базы, и спустя несколько месяцев еще один мир оставался опустошенным.

В некоторых из посещенных Тенями миров высоких серокожих существ с заостренными ушами и глазами, практически заполненными зрачками без радужки, называли эльфами, и порой поклонялись им практически наравне с богами, наделяя неземной мудростью, грацией, силой и красотой. И чем больше проходило времени после их разрушительного визита, тем более волшебными становились их черты в легендах. Порой доходило до абсурда, когда в противовес прекрасным эльфам придумывалась некая родственная раса, вобравшая в себя весь ужас и злость, когда-то принесенные настоящими Тенями.

Обитатели иных миров серокожим были безразличны, и уничтожались по мере нахождения или же в случае активного сопротивления. Порой некоторые заинтересовывали Теней теми или иными особенностями, и кто-то становился материалом для опытов, а кто-то даже привлекался в армию.

– Мое место? Где сидеть?

– Нет, – рассмеялся Тарги, глядя на растерянную девочку.

Не первый ребенок чужой расы, которого он видел. Далеко не первый. Но единственный, с кем ему приходилось общаться. Все остальные мелькали в его жизни не задерживаясь, даже если в редких случаях оставались жить среди Теней.

Большинство существ попадало сюда детьми – это был единственный шанс компенсировать тренировками и физическим моделированием отсталость их генома. Сами Тени давным-давно перешли на инкубационное рождение совершенных в своем физическом развитии

людей, не страдающих от болезней и практически не подверженных старению, и при этом адаптированных для эффективной работы с высокотехнологичными механизмами.

Одним из механизмов были транспространственные порталы, сквозь которые изначально засылались дроны-разведчики, собиравшие информацию о новом мире, а после, с началом атаки, переправлявшие в него тысячи эргов и обеспечивавшие бесперебойную обратную подачу материалов. В один из таких порталов и попала девочка. Попала, и, вместо того, чтобы рассыпаться кровавой пылью в пустом пространстве, как это происходило со всеми незащищенными органическими объектами, благополучно очутилась на одном из полигонов, ухитрившись покалечить заметившего ее военного.

– Место в мире – это то, чем ты будешь заниматься. Ведь ты не думаешь, что вся твоя жизнь пройдет в лаборатории?

– Ярс сказал, что мне не можно никуда ходить.

– Нельзя. Да, пока нельзя. Но я подумую, что можно сделать. Кстати, если ты перестанешь делать все ему наперекор, все получится гораздо быстрее.

– Я не понимаю. Что ему нужно?

Даже будь девочка постарше, она бы никак не смогла понять суть происходящего. Всерьез ею заинтересовавшись, Ярс использовал все доступные средства для изучения малышки. И не только ее.

Еще в первые дни на глазах девочки Тени втолкнули в портал ее ровесника из того же мира. Судя по их реакции, ему не удалось достигнуть места назначения в целости и сохранности. Некоторые из взрослых скептически посматривали на малышку и, судя по жестам, то ли сомневались в ее уникальности, то ли предлагали проверить оную, втолкнув в портал именно ее.

Как бы ни было, записи камер наблюдения явственно зафиксировали появление девочки из иного мира без какой-либо защиты. И всех весьма интересовали причины такого явления.

– Он хочет понять, как ты делаешь... то, что делаешь. А теперь давай проведем тесты, у меня мало времени. Или ты хочешь, чтобы этим занялся Ярс?

– Нет! – девочка некрасиво скривила лицо, готовясь захныкать. – Он меня все время наказывает!

– Может, ты плохо стараешься?

– Я стараюсь хорошо. Он не говорит, что мне нужно делать. Я что-то делаю, но это неправильно. Я не знаю, как делать правильно!

– Да он и сам не знает, что хочет получить, – усмехнулся капитан.

Пожалуй, стоит поговорить с Ярсом об этих наказаниях. Неужели он так и продолжает бить девочку? А ведь у них были разговоры на эту тему.

– Забери меня к себе!

– Глупости. Эксперименты еще не закончены.

– А когда закончатся?

– Когда мы тебя полностью изучим.

– Но мне больно!

Тарги лишь иронически приподнял бровь. Неужели объект их исследований думает, что он не знает?

Записывая новые данные, капитан продолжал размышлять. Девочка растет, а вот их успехи в изучении ничуть не увеличиваются. Каков будет дальнейший прогресс, если увеличить интенсивность? И каков – если предоставить ей возможность жить обычной жизнью?

Попробуем начать с первого варианта...

Спустя несколько долгих месяцев Тарги лично распорядился более не рисковать девочкой, отправить в одну из детских групп и продолжать изучать, не вмешиваясь в природное развитие.

Перед тем, как попасть в общество маленьких Теней, она получила собственный код К-3, тут же превращенный капитаном в короткое подобие имени – Кат.

– Теперь к тебе проще обращаться, – усмехнулся Тарги, лично сопровождая девочку из лаборатории.

Она ничего не ответила – за прошедшие полгода что-то изменилось глубоко внутри, приутишив даже ее неистовую жажду познания. Кат начала больше думать, чем спрашивать, но какие-то из ее мыслей нуждались в проверке.

– Мое имя мне кажется обычным. А вот ваши имена – нет.

– Для нас они абсолютно обычны. Хотя имен огромное количество. Родители довольно часто используют те или иные слова старой речи, комбинируя их слога и значения, чтобы придумать уникальное имя.

Кат приходилось почти бежать – увлекшись разговором, беловолосый мужчина перестал приспосабливаться к детскому шагу. Из-за этого ей даже пришлось перестать сутулиться, занавешивая лицо коротко стриженными волосами, и посмотреть вокруг.

Как она уже знала, вся площадь разросшейся на половину материка столицы была густо покрыта зданиями, давно сплетенными в единую сеть тысячами внутренних коридоров. Пространство между строениями не менее густо заполнялось дорогами и тоннелями, полнящимися летающими машинами.

В одной из них девочка с капитаном и прилетели из лаборатории, и мужчина по пути лично рассказал, как работает автопилот внутри глобальной транспортной системы. Кат не поняла абсолютно ничего, но ей все равно было очень приятно рассматривать город сквозь прозрачное стекло кабины, слушая спокойный и уверенный голос Тарги.

– В моем мире были еще и вторые имена. Имена семьи.

– Нет, тут такого нет. Мы слишком долго живем, чтобы сохранять память рода дольше одного-двух поколений.

– Вы общаетесь только с родителями?

– Лично я не общаюсь ни с кем в виду отсутствия. Я, скажем так, государственное создание. И, предупреждая твой следующий вопрос, мое имя ничего не означает. Просто стандартная комбинация звуков.

– Так как отличить одну Тень от другой, если имена одинаковые?

– У каждого из нас есть идентификатор. Пока ты маленькая, это жетон, который всегда надо носить с собой. Ты сегодня как раз его получишь. Когда же Тени исполняется шестнадцать, она сдает экзамен зрелости, и под кожу вживляется специальный чип с личным уникальным кодом.

– Мне вчера что-то засунули, – пожаловалась девочка, показывая пальчиком на кружок пластыря в ямке между ключиц.

Мужчина искоса посмотрел на ребенка и, наконец, притормозил.

– Не трогай. Пусть заживает. Это другое.

– Не буду.

Кат ухватила за руку Тарги, пытаясь отдышаться. Она уже знала – если капитан не ответил на ее вопрос четко и понятно, значит, не захотел. И спрашивать дальше бесполезно. Он может разозлиться и уйти, а потом не приходиться много-много дней.

До цели их путешествия оставалось всего ничего – тонкие стеклянные двери детского блока разошлись, пропуская их внутрь приемного отделения. В столь позднее время оно пустовало, лишь какая-то красивая золотоволосая девочка сидела на стульчике, скучающе размахивая ногами. Неподалеку от нее о чем-то беседовали незнакомые Кат мужчина с женщиной. Хотя, кого она знала, кроме Яrsa и Тарги? Даже простая прогулка от лаборатории ошарашила девочку обилием новых лиц, и ей хотелось поскорее где-то спрятаться.

– Подожди здесь.

Капитан, кивнув Кат на стул по соседству с красивой девочкой, подошел к тут же приветствовавшим его Теням. Судя по всему, его-то они и ожидали, тут же принявшись оживленно о чем-то беседовать.

– Ты кто такая? – Девочка с золотистыми кудряшками, обрамлявшими точеное личико, удивленно уставилась на странное существо по соседству.

– Кат...

– А что это у тебя такой вид странный? Ты что, болеешь?

– Нет. Просто я такая.

– И говоришь ты как-то странно. Ты тоже дружишь с капитаном Тарги?

– Нет, он меня... – сглотнув, девочка с трудом вспомнила нужное слово, – опекает.

– А, понятно! А я с ним дружу. И папа мой тоже.

– Это твой папа?

– Да. Они с капитаном вместе работают. И мой папа часто ему помогает.

Взглянув в сторону Теней, Кат немного удивилась – девочка рядом с ней ничуть не была похожа на своего отца.

– Ты здесь тоже будешь жить?

– Нет! Я с папой и мамой живу, – Тень рассмеялась так, словно Кат сказала смешную шутку. – А сюда иногда прихожу заниматься, вот так вот. А ты будешь жить? У тебя что, нету мамы и папы?

– Нет, – насупилась девочка. Зачем она так спрашивает?

– А где ты жила?

– Тарги сказал, что я не должна об этом говорить.

– С тобой скучно, – девочка, отвернувшись, снова принялась раскачиваться на стуле. – Только ты смотри, не вздумай дружить с Тарги. С ним я дружу.

Кат тоже не захотелось продолжать беседу с маленькой зазнайкой, и она принялась разглядывать безликую светлую комнату. Вскоре к ним подошел капитан, за которым с легкой улыбкой наблюдали его недавние собеседники.

– Привет, милая, – опустившись на корточки перед девочкой, Тарги улыбнулся ей так, как никогда не улыбался Кат. – Как ты сегодня?

– Привет, – скупающе-заносчивый тон девочки ничуть не изменился. – Меня заставляют учить всякую скучотень.

– Это полезно. И нужно. Я прошу тебя постараться.

– Ну ладно, раз ты просишь...

Девочка вновь отвернулась, и капитан, чуть подождав, погасил улыбку на лице и поднялся, возвращаясь к Теням. Кажется, дальше беседа пошла в несколько недовольном тоне, и вскоре отец девочки попрощался и удалился, держа на руках уже начавшую клевать носом дочку.

Покинул их и Тарги, поручив воспитанницу заботам женщины со строгим, волевым лицом, оказавшейся куратором детского блока. Она пообещала капитану как можно скорее уложить Кат и завтра найти ей место в группе.

Женщина выполнила свое обещание, подробно рассказав окружившим их маленьким Теням, что из себя представляет темноволосая девочка с грустными глазами.

Внешне и внутренне Кат очень отличалась от других детей, и они не стеснялись демонстрировать ей свое превосходство и презрение. Созданные из лучших геномов по заказу родителей, они готовились занять отведенное им место в мире и жить очень долго и довольно счастливо.

И маленькие дети, и подростки постарше постоянно удивлялись, зачем в их обществе появилось странное отсталое существо, не знающее простейших вещей, не способное выносить минимальные физические нагрузки и долгое время не умевшее даже нормально говорить.

Пожалуй, единственным, кто относился к Кат более-менее терпимо, оставался лишь Тарги, всеобщий герой и ветеран многих сражений. Он даже разработал вместе с психологами программу для адаптации.

Капитан и сам задавал себе вопрос, почему ему интересна судьба Кат. Его развитая способность к логическому мышлению и стратегическому моделированию формировали версии о возможностях дальнейшего использования девочки как материала. Но, когда он присаживался рядом с ней на корточки и встречал взгляд странных, не залитых чернотой глаз, с робким ожиданием обращенный к нему, некое чувство подсказывало Тарги, что дело тут в чем-то еще.

И ему больше не хотелось называть Кат материалом – особенно после того дня, когда она неожиданно обняла его за пояс, не достав выше, и уткнулась лицом в куртку.

Наверное, ему было интересно заниматься чем-то новым, ведь, как ученый, он и в подметки Ярсу не годился. Или его поражали суждения ребенка, которого никто не мог назвать нормальным?

Даже когда девочка подросла и ее переселили из детского блока в общий, Тарги продолжал ее изредка навещать. Порой он проводил какие-то свои странные тесты, никогда не показывая свое отношение к результатам. Когда же капитан осведомлялся у командира группы об общих успехах воспитанницы, то неизменно получал в ответ разочарованное покачивание головой.

– Кат, тебе уже целых одиннадцать лет, а ты до сих пор не научилась внимательности!

Желто-карие глаза яростно полыхнули.

– Я все слушаю!

– А это что такое?

Весь виртуальный лист перед девочкой, на котором предполагалось наличие конспекта, был изрисован завитушками и, почему-то, глазами. Ее собственными, с белком и радужкой.

– Я так сосредотачиваюсь.

Конечно, Тарги, как обычно, вломился на общее занятие, и теперь вся группа насмешливо наблюдает, как он, перехватив управление, рассматривает ее творчество. Ну вот какое ему дело? Неужели не хватает этих вечных экспериментов, и нужно постоянно читать ей лекции?

А теперь, похоже, капитан еще и стремится ее унижить. Не слишком непривычное дело, но не с участием Тарги. С каким же обожанием смотрят на него ребята из ее группы, и каждый мечтал бы вместе погулять. Только вот они не гуляют. Снова закрытый, неприятно пахнущий бокс аналитической кабины, непонятные и неприятные указания. И, как вознаграждение, короткая беседа.

– И как, получается?

– Вполне. Пересказать Вам содержимое сегодняшней лекции?

– Мрак меня сохрани. Поднимайся. Заберу ее у вас на сегодня, не против?

Конечно же, преподаватель был не против. Теперь он сможет сосредоточиться на работе с обычными детьми, маленькими и милыми, с внимательными черными глазками. Или невнимательными, но, все равно, такими чудесными!

По распоряжению капитана Кат так и не подвергли ни одной из положенных операций и лишь продолжили изучать доступными нетравматичными средствами. И теперь, по крайней мере до того момента, как вырастет, ей предстоит выделяться среди всех окружающих. Терпеть их насмешки, и ничего не уметь ответить.

Постепенно задекларированный капитаном подход дал некоторые плоды – Тени обнаружили способность организма Кат пропускать сквозь себя внешнюю энергию, что и позволило ребенку выжить в момент перехода. Но неясным оставалось то, откуда эта способность взялась и как передать ее Теням, и потому девочку не выбросили за ненадобностью и даже пытались чему-то научить.

Она не считала дней и годов – знала лишь, что дни чуть короче, а годы длиннее, чем на той планете, где она родилась. Но в родном мире Кат было бы четырнадцать с хвостиком лет, когда в ответ на ее испуганный визит в медицинский блок девочку просветили о том, с какого процесса она начала становиться женщиной.

Angelzoom feat. Apocalyptica. Turn the Sky.

2.

В тот день Кат вернулась в пустой класс и села за стол возле окна. Ее душили слезы. Нет, конечно, она отличается от Теней, но ведь физиологические процессы у них подобны! И в развитие детского организма вмешиваться не принято – так почему же нельзя было предупредить ее раньше?

Очередное подтверждение, что всем на нее наплевать.

– Смотри-ка, кто тут у нас! – раздался насмешливый юношеский голос позади девочки.

Украдкой вытерев глаза, Кат обернулась. В дверях стояли двое знакомых ей парней, кучерявый Учер и его блондинистый, с сальными волосами приспешник Раск.

В то время, как остальные подростки-Тени избегали ее общества, эти двое никогда не упустили случая поиздеваться над Кат, и постоянно создавали такие случаи самостоятельно. Но даже с ними, постоянно прогуливавшими занятия и не стремившимися вложить в головы хоть какие-то знания, учителя были намного приветливее, чем со старательной, но абсолютно чуждой их миру девочкой.

– Маленькая недоразвитая обезьянка! – хихикнул Раск и подтолкнул локтем приятеля. – Сидит, эволюционирует. И совсем одна!

– А ты что, видел ее когда-то с кем-то? Никому не нужна эта отсталая особь!

Подростки обидно рассмеялись и не спеша приблизились. Учер присел на угол стола и уперся ногой в соседний, не давая Кат встать и уйти, как она обычно пыталась поступить в их присутствии.

– Что, обезьянка, спешишь куда-то? – продолжил Учер. Кат только тихо вздохнула, понимая, что так просто они от нее теперь не отстанут.

– Что это ты к врачам бегала? В шерстке блошки завелись?

– Не трогайте меня!

– Ага, сейчас!

Раск запустил пятерню в остриженные до плеч волосы девочки, изображая, как ищет блох, и его товарищ от души расхохотался. Кат попыталась дернуться, но ее преобильно дернули за прядь и наградили подзатыльником.

– Эй-эй, а ну-ка живо перестань там копошиться! – спустя минуту неожиданно строгим тоном велел другу Учер. Тот вопросительно посмотрел на товарища, но все же отодвинулся.

– Ты ж сейчас найдешь там вошку и сам ее подцепишь, – заржал парень. – У таких, мамочкой рожденных, всегда полно всякой гадости. Ну-ка, расскажи нам, как у вас это делалось?

– Зато не в пробирке из серой лужицы вывели! – не выдержала девочка.

Темные, практически лишённые радужки глаза Учера довольно сощурились, и он неуклюже спрыгнул со стола.

– Ну все, тупая обезьяна, ты нарвалась!

Будут бить, с тоской поняла Кат. Они уже не раз пытались это сделать, но не решались, когда рядом был кто-то еще. Формально драки между учениками были запрещены, поскольку многие еще не умели толком контролировать свое тело, и могли нанести друг другу слишком большой вред.

Резким движением она вскочила и попыталась прошмыгнуть между парнями, но они сдвинулись ей навстречу и поочередно толкнули плечами, отчего девочка чуть не упала на пол. Все же, Кат удалось прорваться вперед, но следом ее догнал сильный удар в спину, от которого она, вскрикнув, потеряла равновесие и рухнула вперед. Да так неловко, что ударилась лицом прямо об угол другого стола, не успев даже подставить руки.

– Поднимайся, обезьяна!

По ее ноге ударил чей-то ботинок, и девочка со стоном перевернулась на спину и села. Лоб жгло, и она дотронулась до своего лица, попав пальцами во что-то липкое. Посмотрев на ладонь, Кат увидела, что она вся красная, и подняла полнящиеся слезами глаза на своих обидчиков.

– За что?

Учер неожиданно сделал шаг назад, нерешительно оглядываясь, словно искал, куда бы убежать. Не хочет отвечать за свои поступки? Да никто с него и спрашивать не станет.

– Вот и мне это интересно, – услышала девочка рядом знакомый голос, и поспешно встала, прижимая ладонь к лицу. Рядом с недовольными и чуть испуганными лицами застыли парни.

К ним приблизился один из немногих знакомых ей военных. Сегодня маска-респиратор не скрывала его резких черт, и белые волосы, освобожденные от капюшона, чуть прикрывали заостренные кончики ушей. Низко опущенные брови были жестко нахмурены, и из-под них угольками горели черные глаза.

– В чем причина конфликта? Доложить. – сухо и резко потребовал капитан и презрительно сжал тонкие губы, но ответа не получил. Учер и Раск замерли навтыжку, но не решились ничего сказать. – Что ж, понятно. Ваши жетоны!

Дружно бросив на Кат не предвещавшие ничего хорошего взгляды, подростки достали из нагрудных карманов жетоны-идентификаторы и отдали их капитану. Теперь они не могли даже покинуть стены тренировочного центра до полного окончания разбирательства.

– Идем. Тебе надо к врачу.

Тарги взял девочку за свободную руку и быстрым шагом направился по знакомой ей дороге в медблок.

– А что там? – едва поспевая за широким, размашистым шагом мужчины, спросила Кат. Тарги бросил на нее косой взгляд и, поколебавшись, все же ответил:

– Рассечение брови. Думаю, придется наложить один-два шва. За неделю заживет.

– Я же не Тень, – дрожащим голосом возразила девочка, чуть не заплакав от жалости к себе. – У меня долго заживает. Еще и шрам будет, да?

– На тебя вполне действуют наши лекарства. Посмотрим, – ушел от ответа капитан и пропустил ее перед собой в раздвинувшуюся дверь. Дежурный врач тренировочного центра недовольно оторвал взгляд от монитора и поднялся к ним навстречу.

– Опять ты? И часа не прошло.

– Опять? – удивленно переспросил Тарги.

– Да. Приходила утром, спрашивала...

– Не надо, пожалуйста, не надо! – чуть ли не закричала Кат. – Не рассказывайте никому!

Тарги удивленно приподнял светлую бровь, но ничего не сказал, пронаблюдав, как Кат, понурившись, следом за врачом уходит в операционный бокс. Какие же у нее могут быть секреты от своего главного куратора? Впрочем, неважно. Что бы ни случилось, это обязательно найдет отображение в ее личном файле. Вот как раз и почитаем, пока девочкой занимается врач, все равно нужно дождаться ее и побеседовать.

Тарги коснулся экрана коммуникатора на своем запястье, разворачивая виртуальный экран, и открыл файл Кат.

К-3, человек, женский пол. Ориентировочно четырнадцать лет. На фотографии – почти как живая, те же недлинные коричневые волосы, желто-карие глаза странной формы, с изогнутым подобно луку длинным верхним веком и почти прямым нижним, лишь чуть опускающимся в уголках. Небольшой, еще по-детски пухлый рот, заметный нос. Ничего особенного для ее мира – и стопроцентное отличие от любого обитателя этого.

Впрочем, эти данные ему давно известны. Гораздо интереснее, что же сегодня случилось такого, от чего ее круглые ушки столь забавно порозовели.

Когда Кат появилась со свежим швом на правой брови, заостренные кончики собственных ушей капитана также несколько потемнели в смущении. Кашлянув, он убрал коммуникатор и высказал желание во избежание дальнейших визитов в медблок проводить девочку к отведенной ей комнате.

Кат хотела было возразить, но этот мужчина отказов не принимал. Особенно в жалобном тоне.

– Спасибо, – не глядя на Тарги, девочка остановилась у дверей.

– Я могу войти? – с нажимом поинтересовался капитан. – Вообще-то, я хотел с тобой поговорить.

– Да, конечно, – Кат провела пальцем по пластине замка, и та послушно пиликнула и засветилась, открывая дверь.

– Иди умойся и переоденься, – кратко скомандовал Тарги, усаживаясь на единственный стул и снова разворачивая экран коммуникатора. – Я подожду.

Когда Кат, одетая в легкий домашний костюм наподобие спортивного, вернулась из душевой, капитан все так же задумчиво всматривался в невидимый со стороны экран. Чуть нахмуренные белые брови резкими мазками выделялись на его сером лице. Девочка подумала, что до сих пор не смогла до конца привыкнуть к внешнему виду Теней, хотя цвет их кожи порой был очень теплым, почти телесным. Вот как у Тарги, например.

Хотя его облик тоже необычен – по крайней мере, Кат еще никогда не встречала других Теней с белыми волосами. Но девочке его вид очень даже нравился, и еще больше нравилось, когда мужчина о ней заботился...

Кат прошла мимо капитана, тут же выключившего коммуникатор, и уселась на кровать, скрестив ноги и опершись локтями о колени.

– Так что же случилось? – поинтересовался мужчина, откинувшись на спинку стула.

– Ничего особенного, – буркнула в ответ девочка, опустив взгляд, но с Тарги такое никогда не проходило.

– Заканчивай валять дурака и докладывай!

– Я сидела, ждала начала занятия. Они увидели, что никого рядом нет, подошли и начали меня обижать. Когда я попыталась уйти – толкнули. Дальше Вы знаете.

– Насколько я знаю, – с легкой ехидцей заметил капитан, – раньше ваши разговоры драками не заканчивались.

Кат лишь молча пожалала плечами, не поднимая глаз, и лишь чуть сильнее сжала переплетенные пальцы рук.

– Так что же сегодня случилось особенного? – продолжал допытываться Тарги.

– Посмотрите видео с камер, – Кат подняла руку, дотронувшись до брови, и скривилась. – Не хочу об этом.

– Почему я должен из тебя каждое слово вытягивать?

– Потому что я не собираюсь становиться такой же, как они.

– Ладно, – вздохнул Тарги. Ох уж эти подростки, во всей красе... – Я о другом поговорить хотел.

– Дайте угадаю? – подняла наконец на него взгляд девочка.

– Ну давай.

– Раз Вы пришли во время занятий, значит, и так были в тренировочном центре. Так что скорее всего разговаривали с кем-то из учителей, и он опять рассказывал, какая я глупая и отсталая. И теперь Вы хотите донести эту мысль и до меня.

– Не совсем так, – улыбнулся Тарги. – Мне все чаще говорят, что ты потеряла мотивацию.

– А зачем? Любая Тень сильнее и умнее меня.

– Любая Тень... Это очень странные слова, Кат. Неужели мы все настолько одинаковые в твоих глазах?

– Разные. Но общего друг с другом у вас намного больше, чем может быть со мной. Вы специально к этому стремились, правда?

– Когда-то давно, – доверительно понизил голос капитан, – был создан проект «Тень». Суть его была в том, чтобы провести трансформацию генома с целью улучшения возможностей человеческого тела. Конечно, он был на грани дозволенного, но успех превзошел все ожидания. Первых модифицированных людей, согласно проекту, называли Тенями, как в официальных документах, так и в обычной жизни. Чуть позже все жившие постепенно подверглись корректировке генома, и началась новая эра. Эра Теней.

– Я нигде не встречала такого названия.

– И не встретишь. Зачем давать красивые имена совершенно конкретному временному периоду? Запоминать их все – мрак сохрани!

– А вот мрак вы все вспоминаете постоянно. Это вера какая-то?

– Хм...

Странно дернув уголком рта, Тарги запустил руку в светлые волосы, задумчиво их растрепывая.

– Это понимание. Что рано или поздно все мы перестанем существовать. Не останется ни единой клетки из тех, что составляли наши тела. Разум угаснет многим ранее, и все, что останется и будет всегда, – только мрак.

– Так он хороший или плохой?

– Ему не ставят оценок, Кат. Кстати, название проекта тоже берет корни из этого утверждения – чтобы как можно дальше отсрочить свидание с тьмой, нужно стать ей подобным. Все же, не забывай, у истоков реформирования стояли совершенно иные существа.

– Звучит довольно претенциозно, – в голосе Кат звучало непонятное обвинение. – Но логично. Скажите, а есть хоть что-то, чего Вы не знаете?

– Довольно много. Но у меня есть мнение практически по любому поводу, пусть даже в чем-то я ни капли не разбираюсь.

– А я и не смогу никогда понять все эти ваши штуки, да и нужна я вам не для этого!

– И зачем же?

– Чтоб изучать! Как обезьянку!

Девочка шмыгнула носом и отвернулась, сжимая в кулачках ткань костюма.

Чуть скрипнул стул, и, сделав два бесшумных шага, Тарги опустился на корточки перед Кат и бережно взял ее за подбородок, заставив посмотреть на себя.

– А если я скажу, что мне ты нужна не только для этого?

– А для чего еще?

Она даже растерялась, цепenea от чужого прикосновения. Но капитан вовсе не стремился ее ударить, как часто делал в таких случаях Ярс.

– Я не прошу тебя о невозможном. Не надо пытаться превзойти Теней. Как бы это ни было обидно, тебе это действительно не по силам. Постарайся лишь понять, как устроен наш мир. Чтоб ты смогла в нем жить, когда вырастешь. Наши внешние отличия – это ерунда, но я же вижу, что ты ненавидишь Теней.

– И знаете, почему!

– Знаю. Меня ты тоже ненавидишь?

– Нет! – испуганно возразила девочка, чуть покраснев.

– Почему? Я был в твоём мире. Я убивал таких же, как ты. Это моя задача, как капитана и как военного. Не бывает прекрасных и добрых солдат, Кат. Или ты принимаешь нас всех такими, как есть, или и я не должен быть исключением в твоей ненависти.

– Не говорите так! Вы единственный в этом мире, кто...

– Нет, я такой же, как и все, – перебил Тарги. – И относись ко мне так, как и к другим. Как к одноклассникам, которые тебя обижают. Или как к куратору, который не стесняется демонстрировать свое презрение.

– Но это несправедливо!

– Да? А что справедливо в нашем мире?

– Ничего не справедливо! Вы приходите в чужие миры, всех убиваете и забираете все себе! Просто потому, что сильнее!

– Правильно, – кивнул капитан, отводя с глаз челку, – в нашем мире нет понятия справедливости. Есть понятие эффективности. Все, что мы делаем, должно быть эффективно.

– Значит, меня побил несправедливо, но эффективно? – запальчиво попыталась возразить девочка и тут же осеклась.

Капитан едва заметно улыбнулся, поднялся и вернулся к столу.

– Именно так. И я прошу тебя в дальнейшем тоже стараться действовать логично. Учиться, помогать понять твои возможности, и вообще строить свою жизнь. Поверь мне, малыш, я очень многим рискнул и пожертвовал, чтобы ты действительно не сидела в клетке, пока на тебе ставят опыты. И я прошу тебя помочь доказать, что это было не зря.

Девочка смущенно молчала, удивляясь его неожиданно ласковому тону.

– Кат... Я могу на тебя рассчитывать?

– Я постараюсь...

– Рад слышать. И постарайся быть осторожнее – меня не будет какое-то время.

– А что случилось?

– Нашли еще один мир, Р-12, только он странный какой-то. Вроде бы технологический, и развит примерно так же, как твой родной, но практически все механизмы работают намного лучше, чем должны бы.

– Стопроцентное КПД? – с усмешкой поинтересовалась девочка.

– Ох, Кат... – устало вздохнул мужчина. – Не стопроцентное, а стопроцентный. Вот об этом мне и говорили – ты все слышишь, но ленишься как следует осознать.

– Я просто так выразилась!

– Ладно, не кипятись и не выражайся, очень тебя прошу. Не стопроцентный, конечно, но лучше наших аналогов. Странно, правда? В общем, мы будем его плотно изучать. Там только один и довольно маленький материк, так что заслать роботов не получается, приходится сидеть и следить за кучей дронов.

– Я буду ждать, – серьезно пообещала Кат, поднявшись с кровати.

Как еще намекнуть капитану, что пора бы и честь знать, она не догадывалась.

Тарги тоже встал и, помявшись, все же решил предупредить девочку еще об одном неприятном для нее моменте.

– Кат, я как твой куратор обязан быть в курсе всего, что с тобой происходит. И не надо этого смущаться.

Девочка поняла, к чему он клонит, и мгновенно залилась краской. Жаль, что она не Тень, они практически не краснеют – лишь уши чуть меняют цвет... Вот как у Тарги сейчас.

– Я хочу тебя предупредить, – настойчиво продолжил мужчина. – Раз уж ты совсем выросла, у тебя будут брать генетический материал... Не бойся этого, пожалуйста. Все Тени проходят через данную процедуру.

– Но я же не Тень.

- Это не отрицает того, что ты ценна для нас.
- А для Вас?
- И для меня в том числе.

Тарги широко улыбнулся и, коротким кивком попрощавшись с воспитанницей, покинул комнату и направился по своим делам.

Его не было почти полгода – достаточно для того, чтобы ребенок окончательно превратился в юную девушку, следящую за каждым шагом всеобщего любимца и героя, а ранка на ее лбу зажила, оставив после себя лишь небольшой шрам, рассекший правую бровь. У Кат даже появилась привычка незаметно для себя самой тереть эту отметину пальцем в минуты задумчивости.

Подумать было много, о чем.

Ярс практически перестал интересоваться ее развитием, а теперь пропал и Тарги. Значит ли это, что отныне Кат предоставлена сама себе? Осталось не так много времени до экзамена зрелости, и как она его сдаст? Слишком много времени потеряно в лаборатории в бесплодных попытках превратить это слабое тело во что-то полезное...

Девушка искренне старалась не подвести капитана и понять все то, чему ее учили, но, чем больше проходило дней, тем меньше она верила в свои силы. Время от времени Тарги мелькал на местных инфоканалах, и Кат жадно вглядывалась в знакомые черты на экране. Он слегка похудел и как-то странно изменился, но при этом темные глаза под низкими ровными бровями горели живым интересом, когда мужчина рассказывал о новом мире, готовому к «реформированию». Один раз, увидев новый выпуск новостей, девушка чуть не задохнулась от возмущения и потом полночи прохныкала в подушку – Тарги коротко остриг свои чудные белые волосы, до которых ей всегда так хотелось дотронуться. Мягкие они или нет?

Мужчина говорил о том, что уже скоро им предстоит интервенция в новый мир, но девушка не обращала внимания на смысл его слов, желая лишь, чтобы он снова вспомнил о ней, разделив усиливающееся одиночество.

Помня вмешательство Тарги, другие подростки больше не рисковали задирать ее напрямую – достаточно очевиден был пример двух парней, чуть было не отстраненных от обучения. Но их ненависть и презрение от этого только увеличивались – лишь некоторые юные Тени порой снисходили до пары фраз.

Возможно, будь Кат милой, ласковой девочкой, ее отношения со сверстниками могли бы сложиться иначе. Но по мере взросления ее робость сменялась сарказмом, слезы обиды – ответными ударами, а непонимание происходящего вокруг – неожиданными суждениями и вопросами, ставившими в тупик учителей. Маленький испуганный ребенок превратился в резкого неулыбчивого подростка, не стремящегося быть счастливым и не склонного подпускать к себе кого бы то ни было. Ее любимой одеждой стал полувоенный черный комбинезон, слегка похожий на защитный костюм солдат, и высокие сапоги ему в комплект. Повезло, что в социальном центре можно было найти нечто подобное.

Первое появление в чем-то, отличном от обычной мятой футболки и штанов, произвело в группе легкий фурор. Даже Учер позабыл о возможных последствиях, пронаблюдав, как Кат усаживается за свой стол, и уже спустя минуту взгромоздившись на него боком. До начала лекции еще оставалось с десятков минут, и парень мог себе позволить подобное поведение.

- Это что?

Как ни странно, ни единой нотки издевки девушка не услышала. Только неприкрытое недоумение.

- В смысле?

– Одежда твоя, – парень ткнул пальцев в направлении исподлобья рассматривающей его Кат, но дотрагиваться до девушки не рискнул. – Ты что, решила нас бросить и отправиться на службу?

– Ах, как хотелось бы надеяться, – мечтательно протянула чуть полноватая Льяна, занимавшая, к своему неудовольствию, соседний стол.

Прислушивающиеся к разговору одноклассники насмешливо захихикали. Все, кроме Учера, презрительно посмотревшего на насмешницу.

– Ты просто завидуешь. А как по мне, даже Кат красивее. Когда она вырастет, будет стройной необычной милашкой, а на что похожа ты?

– Ты... Ты охренел!

– Сиди, ешь свою булочку. Итак, Кат, что за представление? Надолго в таком виде?

Вспыхнув, Льяна поспешно убрала в рюкзак недоеденный бутерброд и уткнулась в экран, сделав вид, что слова Учера вовсе и не о ней.

– Отвечаю на все сразу. Не дождетесь – раз, просто нравится – два, так и буду ходить – три. Еще вопросы?

– Что ты бесишься? Я же просто с тобой разговариваю.

– И я с тобой просто закончила разговаривать. Слезай с моего стола.

Учер, ухмыльнувшись, поерзал, усаживаясь поудобнее.

– Где хочу, там и сижу. И что?

– Ну сиди.

Картинно пожав плечами, Кат поднялась и уселась на другое свободное место – в аудитории хватало столов. Раньше группы были больше?

Конечно же, парень тут же пересел.

– И долго ты будешь мостить свой зад у меня перед носом? Не самое лучшее зрелище, скажу тебе.

– Еще минут семь, – картинно посмотрев на коммуникатор, проинформировал парень. – А чего вдруг я тебе не нравлюсь?

Кат искоса посмотрела на Учера снизу, заставив его чуть стушеваться. Как он раньше не замечал, какие у нее глаза?

– Будь у нас несколько иные отношения в прошлом, – неожиданно соблазнительно улыбнулась девушка, – я бы могла подумать и переменить мнение. Семь минут, говоришь... Не надоест?

– Неа.

Приподняв бровь, Кат с полминуты наблюдала за ерзающим парнем. Судя по всему, окружающие тоже ждали какой-то развязки.

Привстав, девушка чуть отодвинула сидение, будто бы вставая, но, стоило парню подняться следом, как Кат тут же плюхнулась обратно, закидывая ноги на стол.

– Спасибо, что нагрел. Как тепленько!

Нахмурившись, Учер попробовал было усестись обратно, но в его сторону тут же была выставлена стройная ножка, зятая в высокий сапог с довольно-таки увесистой рубленой подошвой.

– Иди отсюда. Или получишь очередное участие в конфликте с элементами драки.

– Я с тобой драться не собирался, – надменно ответил парень, отходя.

– А я – могу.

– Ох, что бы я с тобой сделал, если бы ты рискнула!

– А что я бы с тобой сделала...

Сама не зная зачем, Кат вложила в произнесенные тихим, мурлыкающим тоном слова многозначительный намек.

– Ты мало того, что одеваешься непонятно как, так еще и драться собралась? – Льяна все никак не могла уговориться следом за удивленно замолчавшим Учером. – Будь добра делать это в коридоре! Между прочим, если куратор увидит, как ты сидишь, то сама получишь наказание!

– Ну так пойдешь, доложишься, – доверительно посоветовала Кат, устраиваясь поудобнее и разворачивая экран коммуникатора. – А то вдруг не успеет.

– Делать мне больше нечего.

– Оно и видно, – заметила девушка, не отрываясь от чтения. И вовсе незачем было Теням знать, что она сейчас и буквы не различит, бездумно пробегая глазами сливающиеся строки. – Судя по твоим волосам, вчера заняться тоже было нечем?

Льяна оскорбленно выпрямилась, встряхнув неровно осветленными, жесткими прядями.

– Это был эксперимент! И вечером я пойду к самому лучшему мастеру, а ты на такого будешь очень долго зарабатывать.

– Зачем? Мне это все равно никак не поможет.

Лишившись заготовленного продолжения речи, Тень похлопала губами и замолчала, надменно отвернувшись. Кат лишь тихонько фыркнула – как только тема разговора сдвигалась в сторону внешнего вида, возможные оскорбления становились на диво предсказуемыми.

– В тебе все необычно, – неожиданно заметила Айне, признанная красавица с жемчужной кожей и удивительными золотыми локонами, ничуть не утратившими блеска и мягкости за прошедшие годы. – Кому-то это может даже понравиться. Раск, тебе как?

– Мрак сохрани, – хихикнул парень, заискивающе улыбаясь.

– Ну, я так и думала. Собственно, вполне с тобой согласна. Необычно – еще не значит красиво, правда, Кат?

– Угу, – буркнула девушка, не сумев придумать достойный ответ.

Почему-то именно подколки Айне всегда ухитрялись найти слабое место и ударить как можно болезненнее. И девушка могла весь вечер просидеть, придумывая, что можно было сказать. И придумать, в конце концов. Да толку? Тень никогда не повторялась, и все удачные слова пропадали впустую.

Довольно усмехнувшись, Айне подошла к Учеру и что-то быстро зашептала ему на ухо. Парень благосклонно внимал, рассмеявшись вместе с девушкой и попытавшись за руку подтянуть ее к себе, но Тень в последний момент увернулась.

– Не сегодня! У меня... другая встреча!

Игриво погрозив пальцем усмехающемуся приятелю, девушка вернулась на свое место, картинно покачивая бедрами и приковав к себе внимание всей группы. Кат лишь порадовалась этому обстоятельству – от нее наконец все отстали, в том числе и вконец обозлившаяся Льяна.

Появившийся в дверях куратор заставил девушку поспешно убрать ноги со стола. К счастью, мужчина ничего не заметил и так и не смог понять, к чему относятся раздавшиеся со всех сторон издевательские смешки.

Дни проходили за днями, запись в личном файле Кат давно изменилась на «условно пятнадцать», а Тарги все не возвращался, пропав даже из новостных сводок. Его место у микрофона заняли более молодые и менее опытные, и Кат научилась любить не живого мужчину, а его образ, прочно поселившийся в ее сознании. Без сил падая в постель по вечерам, порой она представляла его рядом, касаясь своего тела кончиками пальцев, хотя давняя краткая лекция в медблоке и более подробные описания, найденные ею в библиотеках тренировочного центра, оставляли многие из ее вопросов без ответа.

Даже разрешенные книги порой предельно откровенно описывали взаимоотношения между двуполыми существами. Искать что-то более информативное Кат не рисковала, прекрасно зная, что все ее действия тщательно контролируются.

Впрочем, в учебной программе было несколько лекций по половому воспитанию. С весьма занимательными видеоматериалами. Кажется, тогда вся группа оборачивалась посмотреть на пунцовую Кат, и куратору приходилось все время одергивать хохочущих Теней. Конечно, им было смешно, они-то не почерпнули ничего нового.

Очень долгая жизнь и практически неуязвимые тела заставляли Теней искать разнообразнейших впечатлений, не оставляя места условностям, но все же курсантам в тренировочных центрах не рекомендовалось увлекаться интимными практиками – это плохо сказывалось на их учебе. Впрочем, Кат не была Тенью, и врач честно предупредил ее как об анатомических нюансах, так и о глобальном несовершенстве ее тела.

Девушка тогда очень расстроилась, восприняв его слова как критику своей внешности. Но теперь она время от времени замечала странный интерес в глазах сверстников, и постепенно сообразила, что несовершенством скорее можно назвать неумение ее тела выдерживать обычные для Теней нагрузки.

Но, все же... Ведь сам процесс не состоит исключительно из повторяющихся движений? Даже если самой проводить пальцами по обнаженному телу, это заставляет вздрагивать от наслаждения. И так обидно, что всегда знаешь иллюзорность подобных ласк... Только и остается, что пообещать себе самой вырасти и, когда это случится, вспомнить свое ушедшее одиночество и взять полную меру наслаждения, которое ей подарит... Кто?

– Идешь? – невысокая худощавая девушка из ее группы прервала раздумья Кат, застывшей у одного из немногочисленных окон в коридоре. Судя по недовольному точеному личику, Тень задала какой-то вопрос и теперь ждала ответа.

– Куда?

Кат удивленно посмотрела на Айне, ранее не баловавшую ее вниманием. Та досадливо тряхнула выющимися светлыми локонами и повторила с знакомым выражением «для особо отсталых».

– Нашей группе разрешили подняться на верхний уровень, и теперь все ждут только тебя! Вставай и живо иди за мной!

– Ну а если нет? – усмехнулась Кат.

Айне аж задохнулась от возмущения. Она-то пришла сделать одолжение, а ей хамят!

– Ну и стой, – отвернулась она. – Будешь потом сама с учителем общаться.

– Да ладно, – лениво протянула Кат, поворачиваясь. – Пошли. Посмотрим на небо, подышим грязным воздухом...

– Он чистый, – высокомерно отозвалась ее собеседница, направляясь к скоростному лифту.

– С каких это пор?

Кат скептически фыркнула, вышагивая следом за Айне с засунутыми в карманы руками.

Мир Теней давно стал серым и безрадостным им под стать, затянувшись дымкой благодаря многочисленным заводам. Хотя обитатели делали все возможное для очистки воздуха и воды, процесс шел очень медленно – предыдущие поколения не слишком-то берегли свой родной мир, намереваясь постепенно переселиться в иной. В качестве эксперимента предки даже попытались освоить спутник планеты, получив в итоге очередную головную боль вместо процветающей колонии.

Проходили века, и постепенно нереальность плана переселения стала очевидной, заставив двадцать четыре миллиарда живых существ беречь и с попеременным успехом приводить в порядок свой настоящий дом. Теперь даже случались дни, когда облака рассеивались, а над военными базами и прочими важными зданиями небо было чистым постоянно.

– Сегодня над центром включили полную защиту, поэтому нам и разрешили подняться, посмотреть.

– Ничего себе! – поразила Кат. – А в честь чего такая радость?

Полная защита требовала огромных расходов энергии, представляя собой подобие тонкой силовой стены высотой в пару десятков километров, поддерживаемой генераторами вокруг охраняемого объекта. Конечно, тучи не смогли пробиться сквозь нее – значит, есть шанс увидеть солнце?

– Просто тестируют систему. Нам еще и какую-то лекцию будут проводить. А теперь отстань от меня, наконец.

За несколько секунд лифт поднял Айне и Кат на высоту полутора километров. Металлические двери раскрылись с едва слышным шорохом, выпуская девушек в небольшое стеклянное помещение на крыше здания, где их с нетерпением ожидали остальные Тени, тут же устремившиеся наружу вслед за сегодняшним куратором группы.

Оттолкнув дверь шлюзовой комнаты, словно случайно упущенной шедшей впереди девушкой, Кат последовала за Тенями. И чуть не задохнулась после многократно обработанного воздуха помещений. В лицо ударил порыв прохладного ветра, растрепав волосы, и девушка сделала несколько шагов вперед, к невысокому барьеру, ограничившему край крыши.

Опершись на него ладонями, Кат обвела взглядом окружающие ее пейзажи. Ни клочка земли, ни единого деревца – лишь повсеместно вздымаются унылые монолиты небоскребов, размытые близкой границей силового поля, с теснящимися между ними тоннелями и лентами дорог.

Миллионы Теней перемещались по дозволенным им путям, и могли выбрать лишь то, что покажут экраны машин. Повсюду вставали невидимые барьеры, разделявшие мир на части, и лишь иллюзия доступности связывала его воедино. Казалось, все открыто и все принадлежит тебе. Главное – ни на миг не прерывать бесконечного движения. Не смотреть, что вокруг – настоящее.

Издали на город накатывали очередные клубы то ли тумана, то ли пыли, волнами вздымающиеся у горизонта и густым слоем растекающиеся вблизи. Вот уже и первые здания оказались в плену грязных лап, поспешно запуская многочисленные системы вентиляции и зажигая маячки искусственного освещения.

Вечером, наверное, вид был бы более красивым. Тысячи рукотворных звезд вместо живых, невидимых в залитом светом и затянутом смогом городе.

Позади послышался многоголосый смех. Обернувшись, девушка увидела, как транспортер поднимает возбужденно галдящих подростков на небольшую обзорную площадку, посередине которой выростала башенка с высоким шпилем. Чуть подумав, Кат присоединилась к ним, опасливо сторонящимся ограждения. Несмотря на многовековую историю развития и бесконечное количество высоких зданий, построенных на всех доступных клочках земли, страх высоты у Теней лишь прогрессировал, заставляя их отказываться от полетов и больших окон.

Тем удивительнее было Кат видеть небольшую беседку на самом вершине тренировочного центра, словно вышедшую из рассказов о былых временах. Никаких силовых полей и цепкого пластика под ногами, лишь шероховатый камень, ажурное кружево перил и тонкая металлическая лесенка, ведущая к узорному шпилю башенки, венчавшей сооружение.

– Ведите себя осторожно и с уважением к истории, – поучительно поднял вверх руку куратор. – Этой беседке – несколько тысяч лет, и она бережно реставрирована в своем первоначальном виде. Ранее данный объект находился в составе дворцового парка, и оказался единственным творением известного древнего мастера, сохранившимся после строительного бума в начале текущего тысячелетия. Кто сможет определить период и авторство?

Подростки несмело произнесли несколько имен, вызвав легкое неудовольствие куратора. Мужчина, в свою очередь, назвал правильные данные, тут же вылетевшие у Кат из головы. Кому какое дело до точного имени и года? Гораздо интереснее было бы знать, что за мотивы

вложил автор в тонкие завитки, изображающие деревья и странных, не виденных девушкой в учебных материалах существ. Крылатых людей.

– Прискорбно, прискорбно! Тогда озвучьте мне хотя бы разницу между реставрацией и реконструкцией.

Куратор все никак не мог уgomониться, пытаясь вложить в головы курсантов еще немного ненужных знаний.

– Степень вмешательства, – смогла, наконец, блеснуть познаниями Льяна, торопливо перебив пытающихся ответить одноклассников. – При реставрации объект максимально сохраняется, а при реконструкции он может быть разрушен и воссоздан с нуля. Будет только внешний вид, как раньше. Или вообще какая-то незаметная деталь от старого сохранится.

– Да, в целом, верно. Что ж, я вас ненадолго оставлю, когда надоест, спускайтесь.

Только сейчас, услышав, как чуть дрожит голос мужчины и увидев, как он вытирает взмокший лоб, Кат поняла, насколько ему тяжело находиться наверху. Вместе с ним вниз спустилась и большая часть подростков, искренне обрадовавшихся завершению урока и разбредшихся по жалкому подобию парка, разбитого на крыше здания. Куратор так и вовсе поспешно куда-то удалился, непривычно бледный и с вымученной улыбкой на лице.

Что же тут страшного, когда вокруг – один только воздух? Да, можно бояться упасть, но как можно опасаться расстояния? Особенно, когда тебя защищает надежный барьер.

Похоже, и башенка тут просто декоративная, поддерживаемая роботами в стабильном состоянии. Вряд ли кто-то из Теней с радостью взберется на самый верх, чтобы проинспектировать состояние черепицы. Да и сам процесс реставрации подразумевает устойчивость объекта к внешним воздействиям.

Приблизившись к лесенке, девушка коснулась ее кончиками пальцев – гладкий металл отозвался на прикосновение ласковой прохладой.

– Что, слабо подняться? – послышался чей-то насмешливый голос.

Слабо? Глупость какая. Мне и самой этого хочется.

Кат стянула с рук короткие перчатки без пальцев, небрежно засунув их в карман, и ухватилась за тонкую рейку на уровне подбородка, без труда подтянувшись на хрупкой лесенке. Ботинки ритмично зазвенели по перекладинам, и спустя несколько секунд удивленные Тени увидели, как она без раздумий преодолевает карниз крыши и останавливается лишь на самом верху, у шпиля.

Крепко взявшись за узорное острие, Кат выпрямилась, упираясь ботинками в хрустящую под жестким полимером черепицу. Плевать, что ей будет за подобное отношение к историческим памятникам. Да и прямого запрета на подобные действия не прозвучало.

Все, что составляло мир Теней, осталось внизу. Вокруг было только небо и ветер, проравшийся к ней из невообразимой, почти космической высоты. Он снова ласково взъерошил ее волосы и прохладной ладонью коснулся щеки.

Кат откинула голову назад и закрыла глаза, впервые почувствовав себя по-настоящему свободной, – все мироздание сложилось лишь из невесомого воздуха и бушующей энергии полета, превратившей его в ветер.

Девушку звали Тени, оставшиеся внизу, и пусть и разделял всего десяток метров, она их не слушала. Никто из них не посмеет подняться, подставив лицо стремительным порывам.

Они прекрасно играют свои собственные роли, а для Кат существуют лишь возможности, которые она не может реализовать. Пусть. Она уже стала частью неба, не более и не менее, заняв предписанное мирозданием место.

Спустя несколько минут голоса внизу стали громче, пробившись сквозь созданную Кат в ее сознании границу. Девушка с сожалением подняла веки, но не спешила спускаться, мысленно прощаясь с впервые обретенными и столь быстро утраченными чувствами целостности и свободы...

– Ну хватит там уже висеть, что ты и вправду, как обезьянка! – слышался ломающийся голос подростка. – Прыгай сюда, словлю!

Кат, не отводя взгляда от далекой туманной линии горизонта, изломанной монолитами зданий, неприличным жестом выразила свое отношение к прозвучавшему предложению.

– А если я словлю?

Девушка вздрогнула, отчего ее нога соскользнула по черепице, и взглянула вниз. То, что она увидела, заставило ее голову закружиться еще сильнее, словно мало было принесенного ветром экстаза.

Высокий беловолосый мужчина стоял на площадке, облепленный восхищенными юными Тенями, и с улыбкой смотрел на Кат. Девушка почувствовала, как против воли на ее лице проступает ответная счастливая улыбка и, чтоб скрыть ее, отпустила шпиль и прыгнула вперед, зажмурившись и с силой оттолкнувшись от окончательно расслоившейся черепицы.

Потоки ветра не стали мешать ее решению.

Тарги, охнув, рывком бросился навстречу и успел ее поймать почти у самой земли. Капитан даже не заметил, что при этом оттолкнул льнувшую к нему белокурую Тень, теперь неприятно косившуюся в их сторону.

– Кат, мрак тебя возьми! – с негодованием выругался мужчина, сдерживая рвущиеся на язык неприемлемые в обществе детей слова. – Какого... Я же пошутил!

Девушка ничего не ответила, прижавшись к его защищенному жестким щитком плечу и глядя на обожаемое лицо счастливыми глазами. Поймал же. Значит, хоть кому-то на нее не плевать.

Тарги, заметив реакцию Кат, лишь тяжело вздохнул, задавил в себе оставшиеся полагающиеся слова и аккуратно поставил девушку на ноги.

– Идем уже, – мужчина направился к транспортеру, недовольно глядя на снова окруживших его подростков. – А вы все даже приближаться не смейте!

Тени проводили странную пару неодобрительными, а то и откровенно злобными взглядами. Хрупкая девушка – почти девочка – в мятом комбинезоне едва доставала до плеча своего спутника, затянутого в защитный костюм из темного сплава, и была чуть ли не вполовину тоньше. Но это не мешало ей уверенно вышагивать рядом, направляясь в укромный уголок на крыше, защищенный от ветра и приспособленный для недолгого отдыха.

Усевшись на скамью под чахлым деревом, влачившим существование благодаря системе полива и подкорма, капитан жестом предложил Кат располагаться рядом.

Ранее должность беловолосого была лишь одной из рядовых, отражая возможность командования ограниченным количеством Теней. Но, с началом космических перелетов и экспансии эргов, капитанами стали называть командиров, несших ответственность за ход глобальных операций. Постепенно звание вышло на отдельную ступень. Его присваивали лишь избранным командующим практическими миссиями, и на данный момент существовало лишь два капитана, один у пилотов и один у стражей. Формально они подчинялись штабным генералам командования, но реально их цели, действия и возможности лежали абсолютно в иной плоскости.

Мужчина устало потер переносицу. Бездонные провалы глаз словно утратили былой блеск, а волосы были взъерошены, словно он не раз зарывался в них ладонью в задумчивости. Но Тарги был все так же подтянут, не позволял себе сутулиться и даже в тренировочном центре защищал свое тело подобием доспехов.

Пилоты редко наращивали внушительную мышечную массу, предпочитая развивать в себе подвижность и координацию, но хлипкими или слабыми их никто бы не назвал. Не рискнул – запас сил, скрывавшийся в стремительных Тенях, многократно усиливался специальной формой, жесткие накладкой которой надежно и одновременно стильно облегли стройное тело сидящего напротив мужчины.

Кат с завистью вздохнула – такие костюмы было позволено носить лишь лучшим пилотам командных эргов, и разнообразной электроники в них содержалось не меньше, чем защитных прослоек.

– Ты специально вызываешь в них злобу к тебе? – спросил мужчина вместо приветствия.

– Они меня все равно не любят. – Кат грустно склонила голову, привычно опершись локтями сцепленных рук о колени. – Что бы я ни делала, это ничего не меняет. Не надо мне мораль читать, Вы и сами знаете, что деле не в моем поведении, а во мне самой.

– Да, сложно спорить.

– Не спорьте, – разрешила девушка. – Вы просто меня навестить или по делу?

Уголок губ Кат дрогнул в ироничной усмешке – даже Тарги никогда не встречался с ней, чтоб «просто навестить».

– Мне кажется, теперь ты пытаешься читать мне мораль, – заметил мужчина. – Скоро мы отправляемся в Р-12.

– Мы?

Девушка удивленно подняла на него глаза. Наверное, он просто так выразился...

– Мы – я, ты и другие Тени.

– Но... Я же... Я даже не Тень...

Кат ссутулилась и принялась растерянно тереть пальцем правую бровь, сама того не замечая. Мужчина коротко и нервно выдохнул, понимая, что предстоит долго объяснение, и аккуратно отвел руку воспитанницы – впервые замеченная новая привычка почему-то его раздражала.

Он бы и сам повторил эти слова много раз. Даже наблюдая за Кат на многочисленных записях и пытаясь забыть то странное чувство, что возникало внутри, когда она была рядом, капитан в каждом движении и слове замечал чуждость девушки их миру.

Как сегодня. Увидев ее вверху, счастливо закрывшую глаза и впервые забывшую свои многочисленные сомнения, он и сам потерял дар речи. И с трудом нашел слова, возвращая в эту реальность удивительное создание, притянувшее к себе взгляды всех окружающих и превратившееся в одно неудержимое желание лететь.

Она даже попыталась, как будто, не успей он подставить руки, за ее спиной могли распахнуться крылья. Тарги подарил бы ей такую возможность, если бы мог. А должен был подарить всего лишь жизнь. Ничем не лучше его собственной.

Какие еще желания и мысли кроются в этой непостижимой душе? Сегодня там не было ни капли страха и сомнений. Как возродить все это в юной девушке, вновь потерявшей желание жить?

Xandria. Dancer.

3.

Три цикла назад, до самых кончиков острых ушей погруженный в подготовку будущего вторжения, которое руководство предпочитало безлико называть «операция в Р-12», Тарги получил вызов на очередной сбор. В целом, ничего странного, – ему не раз приходилось отчитываться о своей работе перед вышестоящими Тенями.

Придя в зал собраний, он с порога почувствовал неладное, увидев среди присутствующих Ярса. Тот кивком ответил на приветствие Тарги и поспешил присоединиться к своим знакомым, явственно не желая общаться.

Сам отчет совет воспринял благосклонно, даже не высказав ожидаемых возражений относительно возросших затрат на модернизацию механизмов. Один только генерал Спао

недовольно хмурился и несколько раз переспрашивал об основных требованиях, предъявляемых пилотам боевых и транспортных эргов.

– Способность к концентрации, координации, в случае спаренного пилотирования – к синхронизации сознания, – Тарги не затруднило снова ответить генералу, но в глубине сознания засела удивленная мысль – зачем спрашивать то, что знаешь не хуже других?

– То есть, возраст пилота и его физические характеристики не имеют решающего значения?

– Если он достаточно тренирован – нет. В разумных пределах, разумеется.

– Собственно, это то, о чем нам и говорил Ярс. – Спао повернулся в кресле, ряд которых окружал небольшую площадку с Тарги в центре. – Я пригласил его для небольшой, скажем так, консультации.

Резко поднявшись, его сосед присоединился к капитану.

– Благодарю за внимание. – Ярс бросил короткий изучающий взгляд на напрягшегося капитана. – Вы же знаете, что Тарги является куратором девушки К-3, которая смогла самостоятельно пройти через транспространственный портал в наш мир. Думаю, вы не хуже меня осведомлены и о скромных успехах этого проекта.

Мужчина сделал короткую паузу, словно ожидая какой-то реакции на свои слова, но ее не последовало – даже Тарги неподвижно замер, глядя прямо перед собой.

– Я уверен, что мы не добьемся лучших результатов никоим образом.

– Тебе же отдали руководство проектом по генетической совместимости? – вопросительно приподнял бровь Спао. Все остальные молчали, единодушно предоставив ему всю полноту действий.

– Да-да, и капитан был так любезен, что даже согласился пройти несколько неприятных понижающих процедур для участия в эксперименте! Но непосредственное участие его или К-3 на текущем этапе не требуется, остались лишь технические моменты. Поэтому я и предлагаю включить ее в состав «детской группы» операции на Р-12.

– Какая еще «детская группа»? – не выдержал Тарги, и Ярс довольно улыбнулся.

Спао коснулся экрана своего коммуникатора, и спустя несколько секунд браслет капитана тихо завибрировал, оповещая о пришедших документах.

– В одном из транспортных эргов будет отправлена группа отобранных подростков, тесты которых показывают сомнительную пригодность для предстоящих операций, пояснил генерал. – Копию я отправил твоему заместителю, она займется организацией.

– У меня не будет возможности следить за ними, – угрюмо заметил Тарги, быстро просматривая документ. Подобная практика была ему известна – но на его памяти не применялась.

– В этом нет нужды, их поведет опытный пилот.

– Я категорически против присутствия в группе К-3. – Тарги свернул виртуальный экран и поднял глаза на Спао. – У нее активная психодинамика, отличная от фона группы. Ее присутствие поставит под угрозу синхронизацию пилота с эргом.

– Ее участие в операции – приказ, капитан! – в обращении генерала прозвенели стальные нотки. – Либо К-3 успешно принимает участие в ней и последующих, либо мы в ней более не нуждаемся!

– Приказ принят. Разрешите обратиться?

– Разрешаю, – понизил голос Спао.

– Ее активная динамика – следствие особенностей организма, позволяющего выдерживать прямой переход. Я бы предпочел использовать эту особенность в наших интересах, пока эксперименты Ярса еще не завершены. Тем более было бы интересно проверить поведение ее организма в активном состоянии на момент перехода, что априори невозможно в транспортном эрге.

– Твои предложения? – Спао чуть подался вперед, а стоящий рядом Ярс чуть заметно дернулся. Тарги даже послышался легкий смешок.

– Второй пилот на командном эрге.

– Ты же не используешь вторых пилотов? – с нарочитым удивлением спросил Спао.

– Не использую в связи с последствиями специализации. Но участие в экспериментах Ярса позволит достигнуть необходимой синхронизации и протестировать необходимые показатели при переходе без риска для объекта. Я прошу моего заместителя составить необходимый перечень программных тестов для подгрузки в эрг. Старт операции через пять циклов, и не менее полутора потребуются на синхронизацию.

В зале собраний повисла тишина, в которой отчетливо был слышан резкий смешок Спао.

– Bravo, Ярс. Твои предположения полностью подтверждены.

– Ну, капитан ведь сам уверил нас о возможности управления эргом пилотом любого возраста и подготовки?

Тарги едва сдержался, чтобы не выругаться – злобный интриган! Чуть заныла жилка на виске – как напоминание о генных вмешательствах, которые он перенес, лишь бы оградить от подобного хрупкую девочку, единственную, кто смотрел на него не как на инструмент для достижения поставленных задач.

– Что ж. Синхронизация будет начата через три цикла – ранее у меня нет возможности уделить этому достаточное количество времени.

– Останется почти два цикла, – заметил Ярс. – Для чего тебе так много времени?

– Резерв в случае неудачи.

– И что ты планируешь делать в таком случае? – уточнил Спао, поднимаясь из своего кресла. Следом за ним зашевелились и остальные члены собрания.

– Изоляция либо ликвидация объекта, – безразлично ответил Тарги, не обращая внимания на порывающегося что-то вставить Ярса. – Будет ли данная операция в Р-12 также проверкой на мою к ним пригодность?

– Естественно, нет, – после небольшой паузы ответил Спао. – Сбор окончен.

– И что мне теперь делать? – растерянно спросила Кат, выслушав короткий рассказ капитана. Тот молчал, задумавшись о чем-то своем, и лишь непроизвольно поглаживал кончиками длинных пальцев ребро защитного щитка на колене.

– А? – спохватился мужчина, выпрямляясь. – Ты что-то спросила?

– Ага, – кивнула девушка. – Что мне делать? Я ведь правильно понимаю, что Ярс просто хочет от меня избавиться?

– Так или иначе, – кивнул Тарги.

Кат подавила расстроенный вздох и, чтобы сдержать невольно наворачивающиеся на глаза дурацкие слезы, закинула голову вверх, разглядывая дымку над зданием. Чуть выше темными пятнами ползли облака. В мире Теней давным-давно вымерли птицы, так что ничто не нарушало звенящее одиночество неба.

– А почему он так со мной? – чудом заставив себя успокоиться, спросила Кат. Почему-то последнее время она легко сбивалась на слезы, как бы сама себя за это ни ругала, и почти никогда не могла быстро прийти в себя.

– Он с самого начал считал, что твое присутствие нерационально. Я с ним не согласен. Твоя способность к ретрансляции энергии не менее важна для изучения чем, например, его же способность к логическому моделированию.

– Его способность?

Зрачки Кат удивленно расширились – будучи изначально безупречно созданными существами, Тени не нуждались в изучении себе подобных.

– Ну да. Он же не Тень, хоть и попал сюда гораздо раньше. А ты думала, почему у него такой же код вместо имени?

– Но он же выглядит полностью как Тень?

– Кат, – Тарги устало потер лоб и посмотрел на девушку, – я не просто так боролся за то, чтоб тебя не меняли по нашему образу и подобию. И мне это очень много стоило.

– Я не понимаю, зачем! Будь я такой же, мне было бы намного проще тут жить!

– При этом ты могла потерять свои способности, и я бы не нашел ни одного повода, зачем ты нужна. Ты не стараешься ничему научиться, стать физически развитой, да и вообще занять свое время чем-то полезным.

– Тар! – возмущенно вспыхнула Кат, не заметив, что впервые обратилась к капитану так, как давно называла в своих мечтах. – Это уже давно неправда! Хотите – спросите куратора, я уже даже не в конце рейтинга!

Мужчина улыбнулся краешками тонких губ, невольно залюбовавшись на юную девушку, успевшую за прошедшее время где-то потерять последние детские черты.

– Мне приятно это слышать, Кат. Тем проще нам будет.

– Что проще?

– Подготовить тебя как второго пилота моего эрга. И раз уж ты позволяешь себе сокращать мое имя, будь добра вдобавок перейти на «ты».

– Но младший по званию...

– Не раздражай меня, – оборвал ее Тарги, все так же чуть улыбаясь. – В эрге не будет старших и младших, и главными будут не твои технические умения – их всегда можно получить от имплантата – а наша с тобой синхронизация. Если ты будешь мне мешать, я не смогу управлять эргом.

– Давайте я лучше со всеми поеду?

– Это невозможно. Во-первых, если ты не будешь в активной фазе, мы никак не изучим момент перехода. Во-вторых, синхронизироваться ты теоретически можешь только со мной. В-третьих, если ты создашь помехи управлению, это поставит под угрозу жизни всех, кто будет с тобой рядом.

Кат нервно сжала пальцами край лавочки и задумчиво прикусила губу. В их обучении к вопросу управления эргами еще и близко не подходили – только избранные юные Тени могли в будущем стать пилотами, и девушка никоим образом не должна была попасть в их число. Даже вторым пилотом, а уж тем более на командном эрге!

– Странно, что они это разрешили, – почти шепотом произнесла она.

– Мои слово, репутация и опыт тоже что-то значат.

– А ... твой опыт, – поинтересовалась девушка, с усилием заставляя себя не выкатать, – он насколько большой?

– Не считал, – удивленно развел руками Тарги.

– Ну, например, ты был в мире Ярса?

– Был. И во многих других тоже.

– А в моем?

Девушка повернулась и пристально посмотрела на капитана с непонятным ему выражением желто-карих глаз.

– И в твоём. Кат, к чему вопросы, ответы на которые ты и так знаешь? Это моя работа. И, надеюсь, твоя.

– Понимаешь, – девушка смущенно отвела взгляд и принялась раскачиваться взад-вперед, – я не уверена, что все это хорошо. Вот если, например, Айне погибнет, вы все будете делать выводы, принимать меры, кому-то даже будет грустно...

– Не делай из нас монстров, Кат.

– Я не делаю, но вы всегда поступаете так, как правильно и рационально. И эмоции оттуда же начинаются.

– Не надо мне пересказывать учебник по психологии, я на тех же курсах, что и ты, учился. При чем тут Айне?

– Абсолютно ни при чем, – чуть успокоившись, девушка поерзала, усаживаясь поудобнее, – но, если погибну я, всем будет безразлично. А когда гибнут люди в иных мирах, вы довольны. Я не уверена, что я так смогу.

Задумчиво потерев скулу, мужчина коснулся своего браслета-коммуникатора и добавил несколько корректировок в уже составленный план действий по синхронизации. Его самого никогда не посещали мысли, подобные тем, что заставляли напряженно морщиться лоб сидевшей рядом девушки, – и, прежде чем как-то их менять, он хотел хотя бы понять, зачем она пытается обсуждать очевидные вещи.

– Расскажешь мне, почему ты так думаешь, вечером, хорошо? – Тарги встал и жестом предложил будущему второму пилоту следовать за собой. – Сейчас ты идешь в свою комнату и собираешь самые необходимые вещи из расчета на полтора цикла и два стандартных транспортных куба.

Девушка послушно последовала за мужчиной, размашистым шагом направившемся к стеклянным дверям шлюза.

– Меня куда-то переселяют?

Тарги, игнорируя вопросительный взгляд Кат, так же стремительно пересек помещение и вызвал лифт. Пропустив девушку вперед, он выбрал на пульте нужный этаж и устало прилонился к стенке.

– Нам нужна полная синхронизация, поэтому ты переезжаешь жить ко мне.

Кат потеряла дар речи, и лишь кровь зашумела в ушах и прилила к лицу, заставив девушку жарко покраснеть. Капитан, давая ей возможность осознать информацию, снова уткнулся в свой коммуникатор, что-то тщательно в нем выискивая.

– Я понимаю, что у тебя будут проблемы в твоей группе. Но, насколько я видел, у тебя их и так немало со сверстниками, а с куратором я поговорю сам, хорошо? И я надеюсь, ты мне достаточно доверяешь и понимаешь, что все, что я делаю, действительно необходимо?

Кат промолчала, непроизвольно отодвигаясь в противоположный угол стремительно несущегося вниз лифта, окончательно разлучившем ее со столь быстро потерянным чувством свободы и уместности в этом безразлично умирающем мире. Да уж, некоторые Тени из ее группы были бы вполне довольны подобным приказом.

Сжав плечо Кат вместо прощания (отчего девушку, практически лишенную до этого физических контактов, охватило подобие столбняка), Тарги отправился «отдать распоряжения и заказать для нас кое-какое оборудование». С одной стороны, это самое «нас» заставляло сердце Кат радостно трепетать и наполняться обожанием к единственному близкому человеку – для нее все Тени уже давно были людьми...

А с другой стороны, он – Тень, капитан, командующий огромным войском эргов и Тенями в них. Он всегда планирует свое поведение в частности и будущее в целом, а теперь планирует и жизнь Кат. И если он говорит о единственном пути выживания для нее, значит другого и впрямь не существует.

Что ж, тогда прочь сомнения. Вот возьму и выживу назло вам всем, стану вторым пилотом Тарги и увижу вместе с ним новые миры. Вся моя рефлексия – просто последствие неправильного воспитания, полного мыслей о превосходстве человека над другими живыми существами, и я с ней справлюсь.

Взбодрившись таким образом, девушка направилась собирать вещи, порой переходя на бег от нетерпения.

Тарги пришел за ней вечером, когда нехитрые пожитки, выдававшиеся раз в полгода в надзорном центре, уже давно были упакованы в транспортный куб – полупрозрачное несуразное сооружение размером с ее руку, способное лишь к компрессии укладываемых вещей и парению вслед за своим счастливым обладателем.

Не слишком счастливая обладательница весь вечер просидела на убранной кровати с компьютером на коленях, и уже начала подумывать сменить шорты с рубашкой на ночную пижаму и лечь спать. Мало ли что могло задержать капитана, попрощаться до вечера и исчезнуть на несколько дней было вполне в его стиле. Как и ничего не объяснять потом.

– Хорошо, где второй? – стремительно и без стука врываясь к ней, спросил Тарги. Он выглядел еще более уставшим, но довольным, словно наконец все начало складываться так, как мужчина хотел.

Сидящая скрестив ноги на кровати Кат лишь смущенно улыбнулась, потянулась и принялась обуваться, быстро затягивая фиксаторы на сапогах.

– Да в этом даже место осталось. Или Вы... ты думаешь, у меня много своих вещей?

– Вообще про это не думал, – усмехнулся мужчина, быстро настраивая куб на управление с его коммуникатора. – Но очень надеялся, что ты не будешь захламлять мой бокс куклами и косметикой.

– Ну, тогда твои надежды сбылись, у меня их нет, – Кат поднялась и выжидательно уставилась на Тарги.

– Как нет? – удивился мужчина.

– Кукол мне не дарили, да и зачем они мне? Это украшения для девочек, сидящих дома с родителями. А косметика не входит в необходимый набор вещей, который мне выдают.

– Нет, серьезно, – у тебя что, ни одного тонера нет?

Тарги искренне развеселился по не вполне понятной Кат причине. Неужели и впрямь так переживал за свои апартаменты?

– У меня есть корректор для ресниц. – доверительным шепотом поделилась Кат, серьезно поглядывая на собеседника, и лишь в глубине ненакрашенных глаз затаилась смешинка. – И, чтобы его занять, мне пришлось провести свою первую успешную спецоперацию. Не уверена, что никто не в курсе, но и отбирать добычу у меня не стали.

– Ну да, ну да, – фыркнул Тарги. – Кража со взломом со своего собственного счета. Пошли, юный хакер.

Мужчина направился к выходу, и следом за ним двинулся транспортный куб. Кат, пропустив процессию, на прощание окинула взглядом небольшой бокс, в котором провела последние восемь лет. Узкая койка, стол, стул, санитарный уголок, отделенный пластиковой панелью... ничего такого, о чем стоило бы вспоминать.

Девушка без сожаления проследовала за Тарги, аккуратно прикрыв дверь. Уже завтра помещение окончательно очистят и продезинфицируют, и какая-то юная Тень откроет его со своего коммуникатора.

– А у тебя большая квартира? – поинтересовалась Кат, пристраиваясь рядом с капитаном, по привычке стремительно шагающего к цели и не замечающего ничего вокруг.

– Не сказал бы – стандартные офицерские апартаменты. Гостиная с кухонным уголком, спальня, кабинет. Я же не генерал, да и семьи у меня нет и не было никогда.

– А почему так?

Тарги хмыкнул.

– Предположим, я редко бываю на базе. А еще у меня странные вкусы.

– Что значит странные? – не отставала Кат. А вдруг ответит?

– Надо будет – узнаешь.

– Кому надо?

Тарги остановился и обернулся к девушке.

– Послушай, юное создание, раз уж нам предстоит полная синхронизация, тебе придется не просто выполнять мои просьбы и приказы, но и полностью их понять и принять. Это ясно?

Кат, испуганно осекшись, только кивнула.

– Отлично. Так вот тебе первый: не доставай меня специально... И не специально – тоже не стоит. Я не собираюсь обсуждать свои предпочтения и симпатии с кем бы то ни было, и с тобой – тем более.

– Тар, а почему ты вообще со мной... занимаешься? Не все ли равно есть я или нет? – удрученно спросила девушка.

– Все, Кат, достаточно. Просто помолчи, пока мы не дойдем, хорошо?

Она снова кивнула, угрюмо потупившись, отчего короткие распущенные волосы скрыли ее лицо. Капитан секунду посмотрел на воспитанницу, подавил досадливый вздох и двинулся дальше, распугивая встречных резкими поворотами, повторяемыми кубом по более широкой траектории. Кат, не поднимая головы, замыкала процессию.

Идти пришлось довольно далеко – отчего-то Тарги не воспользовался возможностью сократить путь на транспортной платформе или ленте, струившейся вдоль всего центрального коридора центра. Кат постепенно надоело откровенно дуться, пытаясь одновременно успеть за широким шагом капитана, но обида никуда не делась, засев внутри тихой мышкой. Что такое мышка, она уже не смогла бы сказать – помнила только, что они бывают серые и черно-белые, и последние, со смешными круглыми ушами, умеют петь и говорить.

Кат чуть не проскочила развилку, на которой Тарги свернул вправо, на секунду останавливаясь перед прозрачной стеной. Коммуникатор на его руке коротко пискнул, отправляя код, и спустя несколько мгновений преграда перед ним разделилась на две части, оказавшись раздвижными дверьми в офицерскую часть центра.

В отличие от остальных зон здания, наполненных молодыми, юными и совсем маленькими Тенями, эта зона служила местом отдыха взрослых, значимых для общества Теней. Встречавшиеся им по пути мужчины и женщины короткими кивками здоровались с капитаном, но никак не реагировали на присутствие Кат. С одной стороны, это было хорошо, – значит, о ней здесь знают и проблем не будет. А с другой – кому приятно чувствовать себя пустым местом?

Квартира Тарги, скрывавшаяся за предупредительно раздвинувшимися дверьми, разительно отличалась от комнаты девушки. Хотя бы потому, что в ней были два окна – по одному на гостиную и спальню. Кат, не удержавшись, выглянула в оба – это и впрямь оказались окна, а не вмонтированные в стену экраны с изображениями. И они, судя по всему, располагались на внешней стене одного их верхних этажей – открывавшийся из них вид на бесчисленные здания практически не уступал открывавшемуся с крыши центра.

– Располагайся и ложись спать. Уже слишком поздно, все разговоры завтра, – капитан задвинул куб в угол возле кровати и рывком открыл соседний шкаф, показывая девушке, что тот пуст. – Вещи можешь потом разобрать и сложить сюда. Я уйду рано, как освобожусь – наберу тебя.

– А занятия?

– Твой куратор уже в курсе ситуации, на завтра ты от них освобождена.

– Правда? Здорово!

Кат с размаху села на край мягкой кровати и потянулась.

– Это не значит, конечно, что ты можешь бездельничать весь день, – невольно улыбнулся Тарги. – Но выспаться тебе не помешает. Ложись, я приду позже, мне еще нужно поработать.

– В смысле – придешь? – опешила девушка. – Мы что, вместе спать будем?

– Это не обсуждается – иначе у нас ничего не получится.

Кат в ужасе замотала головой, не в состоянии даже что-то сказать.

– Так, я понял, – оценил обстановку Тарги. – Позволь мне кое-что тебе сказать, а потом будешь возражать, а я тебя уговаривать. Хорошо?

По-прежнему глядя на него полными страха глазами, девушка дернула подбородком. Решив считать это движение согласием, Тарги вздохнул и опустился перед ней на корточки, осторожно взяв в руки маленькие ладошки.

– Слушай, ну я же не извращенец. Я понимаю, конечно, что ты подумала. Но, Кат, мне нет никакой нужды хитрить или называть вещи не их именами. Если бы мне была нужна интимная близость, я бы так и сказал... не вырывайся, пожалуйста, я же этого не сказал? Я обещаю, что, со своей стороны, всегда буду честным и никогда не причиню тебе вреда. И сделаю все, чтобы его не причинил никто другой. Пойми, я сам не рад тому, что нам предстоит. Я хотел, чтобы ты спокойно выучилась, получила наконец идентификатор и смогла сама решать, что делать. Но вот, видишь, не получилось, и я сам в этом виноват.

– Почему?

– Наверное, стоит ответить на заданный тобой раньше вопрос – который ты зачем-то решила задать прямо в коридоре, где нас было и видно, и слышно с трех, как минимум, точек наблюдения одновременно... Я видел, как ты появилась среди нас, Кат. Я видел, как ты росла. Маленькая, испуганная, искренняя. К кому еще я мог прийти – и увидеть радость? Почему-то как человек я нужен только тебе. А остальным – только как Тень.

Тарги использовал обороты старой речи, плохо знакомой Кат. Но она поняла его и вздрогнула – только в том полузабытом диалекте были разными понятия человек и Тень. А еще там было слово «любовь», замененное современными Тенями на симпатию, объединение, партнерство и... синхронизацию.

– В один день я понял, что я хочу, чтобы ты продолжала быть в моем мире так долго, как только возможно, и продолжала быть собой. Ты, конечно, не знаешь, но я прошел серию понижающих операций, добиваясь физической совместимости нашего генома, именно для того, чтобы мы смогли работать в одной команде. Только так я могу защитить тебя – сделав еще более уникальной и нужной.

– Зачем? – на глазах девушки заблестели слезы – еще ребенком она не раз видела, на что похожи подобные операции и как тяжело они даются. – Лучше бы меня...

Она осеклась, не договорив, чтобы не расплакаться.

– Не лучше, – мужчина отпустил ее руки и сел на кровать рядом. – Ты бы стала Тенью – причем самого плохого «качества». Твое тело потеряло бы возможность транслировать энергетические потоки. А кому нужна такая особь?

Кат вскинулась, услышав горькие нотки в голосе капитана. Он явно повторил слова Яrsa о ней.

– Почему он так меня ненавидит?

– Потому что он сам борется за то, чтобы быть нужным. А ты – не сама.

– Спасибо, Тар, – девушка порывисто уткнулась в его плечо, и мужчина со вздохом облегчения обнял ее одной рукой. – Если бы тебя не было, я бы не смогла так жить. И не только из-за Яrsa или его исследований. Мне всегда казалось, что ты далеко и я тебя ни капли не интересую...

– Ты будешь мне доверять?

– Буду.

– Тогда умывайся и ложись. Чтобы стать одним целым в эрге, нам надо полностью приспособиться друг к другу, как можно больше быть рядом. И спать – именно спать – тоже рядом. Я заказал два отдельных одеяла, и кровать достаточно большая.

– А ты скоро придешь?

– Дождаться меня явно не стоит, – Тарги иронично посмотрел на прижавшуюся к его груди растрепанную голову и, аккуратно высвободившись, встал. – Выспись лучше. И Кат...

Боюсь, твои сокурсники подумают то же, что и ты. Не советую тебе ничего им доказывать – все равно не докажешь.

– Я понимаю, – девушка встала, пряча красные глаза, и принялась рыться в кубе с вещами. – Тем более, они и сами уже хвастаются подобными отношениями друг с другом.

– Тебе хвастаются? – удивился капитан.

– Мне – только когда поиздеваться хотят. Больше между собой обсуждают, а я слышу, случайно. Честное слово, Тар, я не подслушиваю. Просто я – пустое место, понимаешь?

Мужчина ничего не ответил, пристально глядя на хрупкую фигурку, резко выделявшуюся на фоне стандартно белых тонов спальни. Раньше ему было безразлично его окружение – лишь бы был порядок. А сегодня его безлика квартира, ничем не отличавшаяся от миллиардов других, показалась ему неожиданно убогой, лишенной каких-либо символов того, что здесь живет именно он – а не какой-то иной капитан, куратор или рабочий. Будь Кат на самом деле его женщиной, он, наверное, постыдился бы приводить ее сюда.

– Ладно, капитан, я послушно пошла выполнять Ваши приказы, – неловко пошутила Кат, и, обойдя Тарги по неширокой дуге, отправилась изучать санитарную комнату. Судя по восторженному возгласу, он все же был неправ, раздумывая об убогости своей квартиры. По сравнению с боксом минимальной комплектации, откуда он не додумывался ее переселить столько лет, даже эти апартаменты были верхом роскоши.

Возвращаясь из душа, Кат заглянула в кабинет, намереваясь попрощаться. Но Тарги уже одел гарнитуру и полностью погрузился в виртуальный мир – судя по яростному выражению на лице, он как раз с кем-то общался. Решив не беспокоить капитана, девушка тихонько прикрыла дверь и, не включая свет, добралась до кровати.

Тихо зашуршали моторы, снимая защитное покрытие, и, поеживаясь от холода и какого-то неприятного чувства, Кат забралась под одеяло. Хорошо, что у нее нашлась с собой пижама – уже ставшая откровенно короткой. Вряд ли бы ей было комфортно спать привычно обнаженной – хоть она и доверяла Тарги, но оставаться на ночь рядом с мужчиной было несколько внове.

Кат тихонько вздохнула и обняла подушку, устраиваясь поудобнее. Короткая прядь, сползая, зашепотала щеку и полезла в нос, и девушка досадливо собрала волосы руками и отбросила назад.

Кому же еще можно доверять, как не Тару? А ведь так хочется доверять! Чтобы хотя бы сказанное им оказалось правдой... В конце концов, он в тысячу раз сильнее ее, обладает немалой властью и решает судьбы миров. Капитану бы и слова никто не сказал, хоть в рабство он ее заберет, а вот стремление подарить ей нормальную жизнь стоило ему гораздо дороже. И он вполне справедливо мог потребовать любой благодарности.

Подушка резко стала горячей, когда Кат со смущением вспомнила, как порой мечтала о капитане. А ведь сегодня эти мечты могли приблизиться к реальности, только вот самому Тарги это не нужно. А она вела себя, как дура!

Зло зашипев, девушка перевернула подушку и уткнулась в нее лицом. Все так классно и красиво, когда мечтаешь, а в реальности тебя прошибает холодный пот от чувства собственной незащитности и от безнадежности. И единственный близкий мужчина превращается в источник этого ужаса в твоих глазах. Какое счастье, что он не стал им на самом деле! А вот она выставила себя идиоткой во всей красе – действительно, Тарги ведь не извращенец, чтобы ему нравилась ненормальная девочка из другого мира. Вокруг него – самые красивые Тени. Только предложи, и та же Айне, не задумываясь, скрасит его одиночество.

А вот и нет, зло подумала Кат. Как бы там ни было, теперь он не одинок, придумав очередное нестандартное решение этой проблемы. Нашел себе питомца, что называется. Интересно, останься на этой планете домашние животные, кого бы завел Тарги? Или был бы среди

тех, кто когда-то признал содержание иных существ, кроме как для последующего употребления в пищу, нерациональным и добился их уничтожения?

Если я его не подведу, мы сможем оставаться вместе, хоть как-то, хоть сколько-то. А я постараюсь не ударить в грязь лицом, буду делать все, что скажет. Он всегда знает, что делать, и пусть решает за меня, потому что я уже ничего не понимаю...

Девушка еще долго ворочалась, пытаясь одолеть разбушевавшиеся мысли, раз за разом сворачивавшие на «я вела себя, как дура» и «что же мне теперь делать». Когда же Кат наконец одолела усталость, и она начала понемногу засыпать, в коридоре послышались легкие, почти беззвучные шаги, а спустя несколько минут зашумела вода. Робкие тени сна тут же улетучились, и девушка напряженно уставилась в темноту комнаты, чуть рассеянную редкими сполохами за окном.

Шум воды оборвался, спустя минуту Тарги появился на пороге комнаты, и Кат поспешно зажмурилась. Капитан, не останавливаясь, прошел к кровати, и она чуть просела под весом его подтянутого тела. Мужчина коротко вздохнул и повернулся, судя по звуку, что-то настраивая на коммуникаторе. Чуть позже послышался негромкий стук, когда Тарги опустил снятый браслет на столик у кровати, и тихий шорох уминаемой подушки.

Мужчина затих, дыша так же беззвучно, как и Кат. Минута проходила за минутой, и девушка постепенно расслабилась, но заснуть не могла. Более того – каким-то образом она чувствовала, что не спит и Тарги, и старалась лишней раз не шевелиться.

Так и прошла их первая ночь – в бесплодных попытках уснуть, тщетно предпринимаемых с обеих сторон. В отличие от Кат, Тарги и сам не смог бы сказать, почему его тренированный организм в этот раз отказался подчиняться. Наверное, он просто не привык спать с кем-то – со всеми подругами он встречался днем и прощался без сожалений, зная, что в любой момент может поступить вызов на базу, и он исчезнет с равной вероятностью как на несколько дней, так и навсегда.

Когда наконец наступило утро, мужчина со вздохом взял со столика коммуникатор и отключил бесполезный будильник.

– Давай вставать? – предложил он в тишину. – Я же знаю, что ты не спишь.

– Ну, я немного поспала, – зевая, ответила Кат, и повернулась к нему. – Дурацкая все-таки идея спать вместе. Я-то ладно, а вот ты как будешь работать?

– Идея была в синхронизации, а не засыпании, – не удержавшись, капитан зевнул в ответ, закрыв узкие губы кулаком. – Смею тебя заверить, мы вполне синхронно не выспавшиеся и уставшие. Первый шаг налицо.

Растирая слезящиеся глаза, Кат выползла из-под одеяла и пошлепала в санитарную комнату. Тарги направился следом, беззастенчиво оттирая девушку от раковины. Засмутившись его, не одевшего ничего, кроме трусов, Кат впопыхах закончила умывание и поспешила оставить поле боя за насмешливо хихикающим капитаном.

К счастью, он не стал вламываться в спальню следом за ней, поспешно переодевавшейся за открытой дверцей шкафа, а скрылся в отведенном под небольшую кухню уголке гостиной. Когда же Кат высунула нос на манящий запах, ее уже ожидал разогретый завтрак и кружка с горячим бодрящим напитком.

– В благодарность за прекрасную ночь, – торжественно объявил капитан, плюхая на стол два разогретых пайка и дополняя их криво нарезанными овощами. Судя по всему, он пребывал в прекрасном настроении, пусть даже тени под его глазами стали еще заметнее.

– Какая ночь, такая и благодарность, – фыркнула Кат, усаживаясь на стул и по привычке подгибая под себя одну ногу. – Но, спасибо.

Тарги забыл открыть клапаны, и теперь пар стремился вырваться наружу из-под запаянных крышек пайков. Со зверским выражением лица девушка вооружилась вилкой и наделала дырок в тонком пластике, позволяя еде чуть остыть. Великодушно повторив процедуру и для

Тарги, она с аппетитом принялась уплетать вольную пародию на нормальную еду, подаваемую в столовой центра. Впрочем, сегодня девушка не променяла бы этот завтрак и на сотню обедов в лучшем кафе.

– Вкусно, очень вкусно! – с набитым ртом ответила она на вопросительный взгляд мужчины. Улыбнувшись, Тарги открыл свой паек, уничтожая его еще быстрее девушки.

Быстро окончив завтрак, мужчина судорожно заметался по квартире, пытаясь одновременно со зверским выражением лица что-то приказывать в коммуникатор, одеваться, пытаться запихнуть в утилизатор посуду (тут ему на помощь пришла Кат), настраивать в ее браслете доступ в квартиру и выдавать девушке указания по дальнейшим действиям.

Скормив утилизатору останки завтрака, Кат вновь уселась за стол. Скрывая улыбку за кружкой с чаем, она наблюдала за Тарги, постепенно оформлявшим сумбур внешне несвязанных действий в тонкую паутину, ниточками контроля вплетавшего его волю во все вокруг происходящее. Сама девушка в жизни не смогла бы так точно и тонко управлять армией Теней, без разницы, в мирное время или среди интервенции. А вот у Тарги это получалось... не то, чтобы с легкостью... но он точно знал, что и как надо делать, и не только ему самому, но абсолютно любой Тени в его подчинении.

Да и помимо восторга и глубокого уважения к его деятельности, Кат было на что полюбоваться – и даже не смущаясь, потому как Тарги к завтраку все же одел плотно сидящие штаны от своей черной формы эрг-пилота, укрепленные защитными шитками на голених и бедрах. Теперь же он, что-то горячо доказывая невидимому собеседнику, расхаживал по квартире, зачем-то попутно напялив и застегнув высокие облегающие сапоги на толстой подошве. Под серой кожей высокого поджарого капитана выступали рельефные, но не слишком большие мышцы, широкие плечи были привычно выпрямлены, но при этом Тарги вовсе не вел себя, как на параде, двигаясь быстрыми широкими шагами, бесшумно и плавно, как большой кот. Кошек Кат почему-то помнила отчетливо, хотя сравнение с ними вряд ли бы что-то сказало самому объекту. Сведенные вместе, низко опущенные светлые брови капитана изгибались от возмущения, морща высокий лоб, и даже кончик длинного узкого носа, казалось, согласно шевелился.

– Нет, ну ты представляешь? – Тарги с досадой свернул экран коммуникатора и полез в шкаф за рубашкой – светло-серой, в тон кожи, из тонкого проводящего материала.

– Что случилось?

– Как тебя на операцию ставить, так все без проблем. Уважаемый капитан, предоставьте девушке возможность заслужить право оставаться полезной. А как выделить для тебя оборудование, так «Обоснуйте дополнительные траты, ранее Вы нам не отдавали подобных распоряжений». Да все эти траты не дотянут до сотой доли затрат на перекраску эргов для парада ко Дню объединения!

– А что такого мне надо? – смутилась Кат. Совсем нехорошо получится, если Тарги еще и платить за нее придется из своего кармана. – И получилось обосновать?

– Да не стал я им ничего доказывать! – Мужчина закончил заправлять рубашку в штаны и накинул сверху черную защитную куртку, завершив этим сборы. – Я скорее не понял, почему мои приказы теперь обсуждаются, а не выполняются? Я заказал тебе лингвосет на пятьдесят. Ярс полагает, что одного языка достаточно, а я считаю, что у нас с тобой впереди долгое и успешное сотрудничество, и каждый раз переставлять чип выйдет на два порядка дороже.

– Это «головной» сет?

– Конечно. Ты же в курсе, как он работает?

– Да, я читала что-то про него. Он перекодирует поступающие звуковые сигналы, отправляя в мозг информационные пакеты на известном языке. Ну и в обратную сторону работает – сигналы, отправляемыми мозгом органам речи, изменяет, и ты говоришь на выбранном языке, даже его не зная, и не осознавая этого.

Тарги одобрительно кивнул.

– Вот именно поэтому тебе и нужно было выучить наш язык самостоятельно – даже поставь мы тебе такой чип, он бы просто не стал работать «наизнанку».

– Теперь поняла. А как в него попадают новые языки?

– В экстренной ситуации он сам анализирует поступающие сигналы и нарабатывает базу данных – это требует времени и занимает ячейку лингвосета без возможности восстановления. Поэтому чаще базу составляют на основе информации, собранной дронами, и заливают на чип напрямую, без лишнего мусора в виде акцента, ударений и длины звуков.

Увлечшись беседой, капитан остановился посреди комнаты, и каждую свою фразу сопровождал энергичными жестами. Попутно он застегнул куртку, превращая ее в единое целое с остальной одеждой, с тихим шуршанием затягивающейся в креплениях. Форма эрг-пилота была не просто данью моде, а особым механизмом, усиливающим их физические и технические возможности, позволяя как управлять невозможно тяжелым эргом изнутри, так и, в случае необходимости, несколько минут заменять его в строю самим собой.

– Вот почему Ярс говорил так странно! – догадалась Кат. – А ты не ставил себе такой чип? Я же помню, что мы первое время встречались втроем с Ярсом, а сам ты начал приходить только тогда, когда я начала тебя понимать.

– Конфликт устройств. У меня уже стоит несколько чипов для обработки и синтеза информации, есть пара для управления эргами. Командный эрг – вовсе не то же самое, что обычный, обычно пилот и командующий операцией – два отдельных человека.

– А ты все любишь делать сам.

Девушка отпила чуть остывший чай и потеряла глаз – крепкий напиток ничуть не помог бороться с усталостью.

– Это дает лучшие результаты. Но во время операции идет очень большой массив технических и тактических данных, и случайное лингвистическое перекодирование даже минимального объема чревато серьезными проблемами.

– А как же я справлюсь со всем?

– Командовать операцией вместе со мной ты не будешь, а вот наличие в эрге переводчика будет весьма кстати. Да и управлять им ты будешь не с помощью имплантатов. Так, все, я побежал, а ты сиди дома и жди моего звонка. Постараюсь сегодня показать тебе мой эрг.

Тарги направился к выходу, попутно поглядывая на коммуникатор, уже несколько раз пищавший о пришедших сообщениях.

– Seriously? – Кат с восторгом подалась вперед, чуть не опрокинув чашку. Эрг Тарги она не раз видела в новостях – огромный, сине-серый, с тонкими подобиями суставов и массивными конечностями, сплошь состоящими из орудий. В отличие от транспортников, помещавшаяся в «груди» робота кабина была очень небольшой, высоко поднятой над землей и защищенной, помимо силовых полей, тоннами пластика и металла.

– Ага, – невнятно прозвучало из-за закрывающейся двери, и Кат осталась одна.

Девушка задумчиво выпила оставшийся чай, и неожиданно на нее накатила еще большая расслабленная усталость вперемешку с облегчением и откровенным восторгом. Подумать только, Тарги возьмет ее в свой эрг! Настоящий, боевой, и не просто боевой – командный эрг, возглавивший не один десяток операций за многолетнюю карьеру капитана. Да и возьмет не просто так – а будет учить им управлять! Быть вторым пилотом командира самых значительных боевых операций, видеть другие миры, уметь говорить на десятках языков – неужели это все про нее?

Кат почувствовала странное радостное возбуждение – может, наконец и ее жизнь изменится к лучшему?

Оставив чашку на столе, она принялась разбирать свои вещи. Возбуждение быстро сменилось растерянностью – девушке очень хотелось подобрать что-то такое же стильное, как и

военная форма Тарги, но увы – ее скудный гардероб мог предложить разве что черные футболку и штаны из плотной ткани, которые она почему-то называла джинсами на почти забытом языке.

Зато сапоги были практически такими же – высокие, мягкие, самостоятельно затягивающиеся и закрепляющиеся на ткани штанов. В них она могла передвигаться почти так же бесшумно, как капитан.

Кат улыбнулась одному из немногих приятных воспоминаний – пару лет назад мужчина шутливо попенял ей, что при всей своей худощавости она бухает пятками как маленький эрг. Восприняв это как вызов, девочка провела несколько дней, отрабатывая бесшумную походку с носка, и, на удивление, ей это удалось – теперь претензии в ее сторону звучали за подкрадывание.

Разложив вещи на полках (и не заняв и треть отведенного ей пространства), Кат аккуратно закрыла его зеркальную дверцу. В домах богатых Теней поддержанием порядка занимались роботы и авто-шкафы, но принципиально остававшийся капитаном Тарги не стремился к роскоши. Девушка слышала, что он часто ночует прямо в командном центре, не имея возможности переложить хотя бы часть своей работы на чужие плечи.

Досадливо куснув губу, девушка посмотрела на свое отражение. Встрепанные волосы можно причесать, глаза – подвести яркими цветами, но ничего не поделать с поселившимся внутри них выражением.

Постоянные занятия спортом, обязательные для всех воспитанников центра, подарили ей хорошую осанку и длинные ноги, футболка повторяла очертания небольшой еще груди, но главных недостатков не могла скрыть никакая одежда. Она всегда будет отличаться от окружающих ее Теней, потому что так решил Тарги. Интересно, это нравится ему, безразлично... или принято, как неприятная данность?

Присев на кровать, уже застелившуюся и покрывшуюся защитным слоем согласно программе, Кат задумчиво побарабанила пальцами по браслету-коммуникатору. Чем бы таким заняться? Учиться не хочется, раз уж у нее сегодня выходной, никаких интересностей со своими доступами она все равно не найдет. Пожалуй, можно поискать информацию про управление эргами.

Браслет пискнул – пришло сообщение от Тарги. Открыв его, Кат улыбнулась. Все-таки, какой он удивительный мужчина. В письме была лишь короткая ссылка на ранее недоступный ей раздел эрг-пилотов и коротенькое слово – «Развлекайся».

Отправитель запросил подтверждение о получении письма – еще одна тоненькая ниточка паутины контроля, создаваемой капитаном. Но ее это ничуть не раздражало, и уведомление отправилось к Тарги без задержек.

Вытянув из-под защитного слоя одну из подушек, Кат устроилась поудобнее, ничуть не смущаясь сапогами на кровати – все равно эта ткань сегодня же уйдет на цикл переработки. Удобно устроив руку с коммуникатором, девушка развернула виртуальный экран. Ей было лень привязать его к координатам комнаты, так что оставалось лишь поменьше двигать рукой – значимое отклонение инициировало перестройку экрана в иной плоскости.

Перебирая пальцами свободной руки в воздухе, она просмотрела содержание раздела и пришла в тихий ужас – никакой жизни, даже вечной, не хватило бы прочитать и просмотреть все собранные материалы. Придется как-то конкретизировать запрос.

– Поиск: командный эрг капитана Тарги, – отчетливо произнесла девушка.

– Поиск выполняется. Поиск завершен. – отозвался механический голос программы, и на экране высветились ссылки.

Кат вздохнула – даже их оказалось невероятное множество – и принялась искать техническую информацию. Таковой оказалось немного – в основном, все переходы вели на новости, связанные с тем или иным проявлением деятельности капитана. Девушка наткнулась даже на

пресловутый парад в День Объединения – праздник слияния всех государств на планете Теней, отмечаемый уже несколько сотен лет. Фыркнув, она не смогла не признать правоту капитана, – раскрашенный в серо-желто-черных тонах эрг смотрелся довольно нелепо на залитых солнцем по случаю праздника улицах мегалополиса.

Никаких открытых технических характеристик, кроме веса, размеров и мощности, она так и не нашла. Но зато встретился интересный факт – эрг Тарги мог перехватывать управление любым другим и, в отличие от обычных роботов, сгенерировать межмировой портал.

Он был создан еще в то время, когда Тени пытались заменить живых пилотов искусственным интеллектом. Но эти разработки так и не нашли широкого распространения ввиду отсутствия возможности управления и координации работы автономных эргов в иных мирах. Теням ничего не стоило создать механизмы, способные самостоятельно принимать решения и синхронизировать свою деятельность, но для этого было необходимо дать им возможность самостоятельно обучаться и эволюционировать. И рано или поздно это могло привести к выходу из подчинения армии огромных роботов, оснащенных мощным оружием и изначально предназначенных для ведения боевых действий.

Остроухие предпочли продолжать рисковать жизнями отдельных пилотов, а не целой нации. Когда-то, после ряда неудач, ими была создана эффективная защита живой материи внутри эргов от разрушительного действия порталов. Спустя еще некоторое количество неудачных попыток пилоты начали полностью сохранять сознание во время перехода и разум – после. С тех пор существенно ничто не изменилось, и эрг Тарги был единственным исключением.

Генератор межмировых порталов в нем управлялся хоть и зачаточным, но искусственным интеллектом, ограниченным в своих возможностях и самопознании. Большую часть времени он находился в состоянии анабиоза, а в периоды активности был единственным инструментом, способным заменить слаженную работу десятков Теней и суперкомпьютеров, требовавшихся для запуска и поддержания работы порталов.

Кат двумя пальцами потеряла глаза, уставшие вглядываться в мелкий шрифт технических описаний. От неудобной позы начала затекать левая рука, и девушка, зевнув, свернула экран и перевернулась на бок.

Опустив веки, она попыталась представить, как осуществляется работа пилотов на таком эрге. С Тарги все понятно – он находится в своем кресле, и его форма служит передающей прослойкой между спрятанными в ложементе бесконтактными управляющими пластинами и кожей. Фактически, мужчина своим телом и сознанием управляет эргом напрямую – это куда логичнее, чем несогласованные рычаги, кнопки и педали. А вот что будет делать она? Тоже управлять? Смешно. Ее тело физически для этого не приспособлено.

Воображаемый Тарги покачал головой и показал Кат что-то похожее на мягкое, глубокое кресло. Неужели это новейшая разработка, специально для нее? А теперь нужно провести очередной эксперимент.

Усадив девушку, капитан пристегнул ее левую руку к подлокотнику и отошел, довольно улыбаясь. Она попыталась пошевелить рукой – но ничего не получилось.

Тарги развернулся к экрану, занимавшему половину кабины, и на нем появился смутно знакомый девушке темный сад, с высоким зданием в нем. Широкий браслет, охватывающий запястье, начал сжиматься, а потом и вовсе ритмично запульсировал. В кабине зазвучали резкие звуки сирен и замигал тревожный красный свет, плавно перетекая наружу, на поверхность робота. Внезапно, сгустившись и став огненным шаром, багровое сияние полетело в сторону здания.

Кат испуганно дернулась – и проснулась, чуть не упав с кровати. Коммуникатор на ее руке продолжал истошно верещать, сигнализируя о вызове Тарги, и она поспешно активировала прием.

– Ну наконец то! – лицо капитана на виртуальном экране было недовольным. – Ты там уснула, что ли?

Кат замотала головой, не желая признаваться, что вместо изучения материала столь позорно отключилась. Ну вот, теперь она снова ночью не заснет...

– Прежде чем пытаться мне врать, в зеркало посмотришь! Ты хоть что-то читала?

– Читала, – потупившись, чуть слышно ответила девушка. Как она могла подвести Тарги, в первый же день...

– А то, что я отметил?

– А что-то было отмечено?

– Да, я же тебе выборку сделал и отправил... – капитан замялся, и на несколько секунд его взгляд скользнул в сторону. – Почти отправил. По крайней мере, сделал.

Кат тихо хихикнула – не одна она не выспалась. Хотя невнимательность и ошибки Тарги могли обойтись всем гораздо дороже...

– Мне приехать куда-то?

– Да, приезжай. Садись на пятый экспресс на главном узле, твой комм уже получил права, и езжай до конца, станция «Ангар». Сколько тебе нужно на сборы?

– Минут пятнадцать... – неуверенно ответила девушка. На самом деле она уже собрана, но, зная Тарги, лучше дать себе небольшой запас времени.

– Хорошо, значит, через сорок минут на станции. До отхода экспресса двадцать минут, поторопись.

Не прощаясь, Тарги отключился, даже не пояснив, где будет ее ждать. Кат заголошнно вскочила с кровати и, наскоро умывшись, задала на коммуникаторе маршрут и поспешила к узловой станции.

В соседнем коридоре располагался сегментированный траволатор, на скорости перемещавший потоки людей в нужные им точки. Добежав до мини-станции, девушка встала на крайний припаркованный сегмент, напоминавший шестиугольник с вырезом в задней части, и крепко ухватилась за поручень с расположенным на нем экраном. Почувствовав ее вес, сегмент дрогнул и, дождавшись свободной ячейки, разогнался и влился в поток таких же фрагментов, как несших на себе иных пассажиров, так и технических, обеспечивающих стабильность структуры.

Кат быстро задала конечную точку маршрута, и сегмент начал плавно перестраиваться в необходимом направлении. Несмотря на достаточно быстрое движение, ускорение и торможение практически не чувствовались благодаря специальным компенсаторам.

Для юных Теней существовало даже что-то вроде развлечения – прыжки по сегментам траволатора, каждый из которых создавал собственное поле и следовал в определенном направлении. Кат не принимала участия в таких развлечениях. Не столько из-за запрета, сколько понимая, что ее тело на такое не способно. Ей просто нравилось наблюдать, как мимо проносятся бесконечные коридоры и бесчисленные толпы Теней.

Спустя несколько минут сегмент остановился у платформы и коротко просигналил о прибытии. Теперь, желая пассажир проследовать дальше, ему бы пришлось перейти из конца ряда припаркованных сегментов к началу.

Спрыгнув с ячейки, Кат в окружении сотен Теней поспешила по видимой одной ей дорожке, создаваемой коммуникатором, к зарезервированной транспортной капсуле. Та оказалась наполовину пустой, и, как только девушка заняла место, плавно дрогнула и отстыковалась, направляясь к встречному экспрессу. Фактически, здесь использовалась такая же система модулей, как и в траволаторе, только экспресс транспортировал гораздо большее количество пассажиров, перевозимых на сверхзвуковой скорости. Он никогда не останавливался, следуя по одному из многочисленных опоясывающих планету колец, и лишь чуть притормаживал у станций, давая капсулам возможность занять предназначенные им места или покинуть их.

Вся транспортная система управлялась единым компьютером, что исключало ошибки и аварии, и позволяла в течение пары часов добраться из любой точки в необходимое место – достаточно было лишь задать маршрут с коммуникатора, и он сразу же вплетался в общую сеть. Дурным тоном считалось задерживаться, уже получив подтверждение перемещения, так как маршруту приходилось ежеминутно обновляться, впустую тратя резервируемые ресурсы.

Несколько Теней-попутчиков в соседних креслах, в основном одетых в черную военную форму, один за другим коротко косились на Кат, после чего делали запросы на своих коммуникаторах, снова косились и... успокаивались, отвлекаясь на что-то иное. Девушка тихо вздохнула, давно привыкнув к повышенному вниманию из-за своей внешности, и сама развернула невидимый другим экран, открывая информацию, присланную, наконец, капитаном.

Итак, эрг. Механизм, предназначенный для выполнения тактических задач различных уровней сложности, направленных на обеспечение развертывания сырьевых баз. На данный момент используются два основных класса эргов – антропоморфные боевые и транспортные, – каждый из которых также имеет два подкласса. К боевым относятся рядовые и командные, к транспортным – сырьевые и десантные.

Продираясь сквозь строки сухих технических формулировок, Кат в отдельном файле по ходу изучения набрасывала короткое резюме прочитанного.

Наиболее защищенными были десантные эрги, которые транспортировали персонал будущих баз; рядовые обладали самым мощным оружием. Командные эрги соблюдали баланс атакующих и защитных качеств, как принимая активное участие в боях, так и обеспечивая управление и связь между участниками операции. Сырьевые же отличались и огромной грузоподъемностью, перемещая все необходимое оборудование.

Производство одного эрга требовало затрат примерно в четверть процента от ресурсов, полученных из одной пространственной области. То есть, из одного мира. Поэтому партия эргов, произведенная изначально, предназначалась для многовековой эксплуатации и постоянно модернизировалась. Новые эрги практически не производились. На данный момент в операциях могли принимать участие около четырех с половиной тысяч эргов, среди которых было двадцать командных. Еще примерно четыре сотни находились на плановых работах.

Кат на секунду прервала чтение, размышляя. Почти пять тысяч... Двенадцать миров, таких же, как и ее, были разрушены лишь для того, чтобы создать эту армию. И еще с десятков – для производства остальных эргов. А затраты на их эксплуатацию и ремонт требуют от пяти до девяти процентов ресурсов от каждой операции.

Десятки, если не сотни, разграбленных и оставленных умирать планет. Ради счастливой жизни одной.

Тренировочный центр располагался на границе буферной зоны, окружавшей военную базу Теней, и путь оказался не слишком далеким. Короткий мелодичный звук просигнализировал об отстыковке капсулы от носителя, и она начала стремительно снижаться к станции в окружении нескольких своих собратьев, присоединившихся к экспрессу ранее.

С непривычным волнением Кат свернула экран и с трудом удержалась от ерзания на сидении. Казавшееся раньше таким мягким, сейчас оно уже раздражало невозможностью активно двигаться.

Боковой экран, ранее транслировавший видео окрестностей вперемешку с короткими информационными роликами, потух минут пять назад, – военная база Теней диктовала жесткие условия прохождения вблизи ее территории.

Взглянув на часы на коммуникаторе, Кат, наконец, вскочила и заторопилась к выходу – до назначенного времени оставалось совсем немного. Но, покинув капсулу, она в недоумении остановилась – Тарги нигде не было видно на полупустой платформе.

– Ка-три? – полуутвердительно окликнули ее со спины. Обернувшись, девушка увидела крепко сбитого парня в военной форме – такой же, как и у большинства окружающих.

– Да. Вы меня встречаете?

– По поручению капитана Тарги. Прошу следовать за мной.

Не представившись и не дожидаясь ее реакции, парень развернулся и направился к выходу. Кат ничего не оставалось, как растерянно поспешить следом.

Жаль, что Тар ее не встретил. Не смог или не захотел?

Within Temptation. Say My Name.

4.

Главная военная база Теней не поразила юную воспитанницу капитана своим размером хотя бы потому, что платформа располагалась внутри полутемного ангара, пронизанного транспортными тоннелями. Провожатый Кат, быстрым уверенным шагом пройдя по одному из них, направился к небольшой стоянке флаеров. Усевшись на водительское сидение внутри компактной серебристой полусферы, он подождал, пока девушка устроится рядом, и рывком вписался в транспортный поток.

Кат удивленно покосилась на приборы – парень явно не пользовался услугами общей сети, ведя свой аппарат вручную. Подобное разрешалось лишь в верхнем уровне потока, более разреженном и предназначенном для передвижения экстренных и правительственных служб. Если у него нет права тут перемещаться, это может стоить пилоту его разрешения.

Тонкие стенки чуть дрогнули, по мере возрастания скорости превращая полусферу в вытянутую каплю, и размеренно движущиеся под ними флаеры слились в единый пестрый ковер, уходящий в глубину чуть искривляющегося вправо тоннеля – они двигались внутри опоясывающего базу транспортного кольца.

Подобные тоннели пронизывали все пространство столичного мегалополиса, когда-то образовавшегося вследствие слияния нескольких городов в один. Но чаще всего Тени предпочитали пользоваться транспортными экспрессами – управление личными флаерами либо осуществлялось на небольших скоростях, либо требовало длительного обучения и специального разрешения. Нелюбовь к полетам и требования безопасности накладывали свой отпечаток.

Спустя несколько минут молчаливый пилот чуть снизил скорость, и аппарат нырнул в один из радиальных путей, приближая их к цели путешествия. Кат, сама того не замечая, начала покусывать губы от волнения, наблюдая, как вокруг нее вырастают массивные темные стены служебных зданий. Редкие окна тускло светились, но нигде не было видно ни души, только юркие флаеры шныряли по тоннелям, следуя мерцающей разметке. Одна из направляющих линий привела их на небольшую площадку у подножия одного из зданий, на удивление невысокого, с мельком замеченным девушкой искусственным садом на крыше.

Выйдя вслед за своим сопровождающим, Кат на секунду замешкалась, наблюдая, как их аппарат поднимается над землей и уносится, управляемым компьютером, к следующей точке. Недовольное покашливание заставило ее поспешить следом за многозначительно косящимся в ее сторону парнем.

Тарги ожидал их в небольшой комнате, явно предназначенной для отдыха, – несколько строгих, но удобных с виду светлых диванов, экран на всю стену, уголок с едой и напитками. Один из диванов был оккупирован расслабленно сидящим мужчиной в черной форме, задумчиво созерцающим выпуск новостей на местном канале.

Отставив бокал, капитан поднялся им навстречу, дружелюбно улыбнувшись парню и дружески хлопнув его по плечу. Кат даже обиделась, наблюдая, как лицо ее сопровождающего озаряется ответной улыбкой, – он был явно польщен подобным поведением своего героя. А ее старательно не замечал всю дорогу...

Когда сияющий парень скрылся из виду, Тарги хитро подмигнул девушке.

– Ревнуешь?

– Вот еще, – буркнула Кат. До нее с опозданием дошло понимание, что капитан не просто так и не за одни свои подвиги снискал всеобщее уважение и любовь. Он сильный, уверенный, всегда находит слова поддержки и умеет показать, что для него равны и его генерал, и подающий надежды молодой офицер, и даже маленькая инопланетная глупышка, обязанная ему жизнью...

Тарги многозначительно приподнял светлую бровь, ухитряясь совмещать на своем лице иронию и понимание, но все же не стал требовать более внятного ответа.

– Пошли, покажу тебе свою «Химеру».

– Химеру? – не поняла девушка.

– Да. Мой эрг.

Спустя несколько минут Кат с восхищением осматривалась внутри огромного ангара, предназначенного для обслуживания эргов. Сильно вытянутое помещение уходило вдаль, вдоль его стен находились шлюзы, сквозь которые из хранилища на специальных платформах подавались механизмы. Большая часть шлюзов была закрыта, лишь напротив некоторых выселись роботы. Кое-где рядом с ними находились разнообразные приборы, с которыми работали техники, и все это богатство издавало негромкий монотонный гул, заполнявший помещение.

Тарги остановился рядом, что-настраивая на своем коммуникаторе. Довольно хмыкнув, он поднял на девушку внимательные темные глаза.

– Сейчас «Химеру» доставят на девятый шлюз. Как раз пока дойдем, она будет там.

– Здорово!

Кат бегло окинула взглядом ангар и, едва не подпрыгивая, устремила к нужному шлюзу в сопровождении едва заметно улыбающегося капитана.

Они подошли к цели как раз в тот момент, когда массивные диагональные створки разошлись, пропуская платформу с закрепленным на ней эргом. Огромный, матово серебриющийся в рассеянном свете ламп робот едва прошел сквозь образовавшийся проем.

«Химера». Единственный эрг, по странной прихоти капитана получивший собственное имя. Самый большой во всей армаде Теней, самый быстрый, использующий самые новые технологии... очень много «самого» вмещала внешне цельная металлическая оболочка с выпуклыми черными росчерками усиления брони. И вот уже несколько сотен лет этим эргом управлял один-единственный мужчина. Никакие аргументы не могли заставить его изменить единожды принятое решение, и место второго пилота пустовало с момента постройки.

В целом антропоморфный, робот тем не менее был лишен четко выраженной головы – основная часть корпуса плавно переходила в выступ кабины, клином начинающийся на уровне «груди» и невысоким гребнем перетекающий назад. Сейчас сквозь затемненное стекло можно было увидеть место пилота, но в активном состоянии эрг полностью блокировал кабину защитными полями и частью своего подвижного внешнего покрытия.

С едва слышным рокотом эрг замер перед восхищенной девушкой и ее высоким спутником.

– Нравится? – спросил Тарги, с неожиданной для самого себя гордостью рассматривая свой эрг, знакомый ему до малейшей детали, и словно заново открывая совершенство его форм и линий.

– Очень!

Кат повернулась к Тарги, и ее глаза сияли.

– А можно мне попасть внутрь? Тар, пожалуйста!

– Нет, мы посмотрим на него снаружи и уйдем.

Ирония в голосе капитана была практически незаметна – но, увидев, как огорченно вытягивается мордашка Кат, он не удержался и расхохотался.

– Тар! – возмущенно одернула его девушка, с негодованием глядя на веселящегося мужчину.

– Да-да, – все не мог остановиться Тарги. – Пошли на платформу...

«Химера», уловив сигнал коммуникатора капитана, вывела контрольную панель напротив поднявшейся к кабине платформы. Мужчина приложил ладонь к чуть теплой обшивке, позволяя системам контроля считать информацию вживленных в его тело чипов. В случае несоответствия системы имели право на любые действия по отношению к подавшему запрос – от изоляции до уничтожения, в зависимости от настойчивости объекта. Конечно же, Тарги имел право на доступ в любой эрг, и спустя несколько секунд кабина раскрылась им навстречу, сформировав проем в трансформируемой обшивке.

Оказавшись внутри, капитан сразу же занял свое место в светлом, напоминающем лежащий на боку кокон пилотном кресле, расположенном у передней стены небольшого помещения и окруженном круговыми экранами. Как уже знала Кат, сейчас тонкие передающие линии ложементов подключались к костюму капитана, чтобы предоставить ему возможность управления эргом с помощью сигналов специально модифицированного тела.

Входной проем беззвучно сомкнулся за спиной девушки, отрезая их от всех внешних звуков.

– Я идиот, – послышался недовольный голос со стороны пилота. Кат, замершая было позади кресла, обошла его и удивленно взглянула на полулежащего капитана.

– Почему?

– Тебе нужна форма пилота, которую я забыл заказать.

– Но Тар, я же все равно не смогу пилотировать...

– Да неужели! Ты сама подумай – эрги появились раньше, чем мы полностью освоили возможности модификации тел для управления ими. У нас просто не было ресурсов для исследований. У меня на месте второго пилота до сих пор стоит управляющая капсула, ты вполне сможешь ей воспользоваться.

Оглянувшись, Кат увидела наполовину утопленную в стену кабины овальную емкость с нее ростом, с виду пустую. По логике, в ней она могла поместиться только стоя, с вытянутыми по швам руками. И как она при этом должна управлять эргом? Капсула же изнутри полностью гладкая.

Последний вопрос девушка произнесла вслух, с недоумением уставившись на капитана. Вокруг них оживал эрг, выводя строки понятной лишь капитану информации на виртуальные экраны, – мужчина пытался одновременно и тестировать эрг, и общаться, и потому не пользовался прямой связью, когда все данные поступали бы непосредственно в его сознание.

– Сейчас, как ты видишь, капсула пустая, – капитан напряженно вглядывался в строки отчета перед собой, и говорил медленнее обычного. – Когда же там находится пилот, она заполняется проводящей жидкостью, которая поставляет кислород и перехватывает управляющие сигналы, позволяя контролировать необходимые функции эрга. Ты будешь посылать команды непосредственно своим сознанием, как ты это делаешь, чтобы двигаться, разговаривать, мыслить, а системы эрга будут их трансформировать необходимым образом. Это сложно, но раз уж ты научилась ходить... и всему остальному мной названному, сумеешь научиться и этому.

– То есть, я должна дышать этой жидкостью?

Кат дернула плечом от отвращения.

– Это не смертельно – эрг поддерживает жизнедеятельность твоего организма, а когда ты покидаешь капсулу, вся жидкость удаляется – достаточно лишь выдохнуть и не дышать одну-две секунды.

– Хорошо... а форма тут при чем? – вспомнила девушка.

– Она увеличит твои возможности. Плюс, жидкость выводится из организма, но из негидрофобной одежды – нет. Форма пилота, конечно, гидрофобна. Так что на сегодня ограничимся внешним осмотром, если, конечно, ты не хочешь возвращаться обратно в мокрых вещах...

Мужчина замолчал, вглядываясь в строки на экранах. По-видимому, он не просто запрошил полный отчет о работе систем, а еще и запустил какие-то тесты.

– Тар, – тихо позвала Кат несколько минут спустя, – а я тоже должна все это выучить?

– Не выучить, а научиться понимать. – Капитан отвлекся от своих расчетов и взглянул на воспитанницу. – Я тебе все объясню, не переживай. Главное – осознать общую логику управления, а дальше эрг сам будет с тобой работать в понятном тебе ключе. Еще нужно будет проводить общую физическую подготовку, чтобы максимально уравнивать наши с тобой координацию и ритм.

Кат ничего не ответила, лишь жалобно заломила брови.

– У тебя нет выбора, – чуть сочувственно, но твердо заметил Тарги, возвращаясь к прежнему занятию.

– Да, я знаю.

Кат отвернулась и подошла к капсуле, проведя кончиками пальцев по ее прохладной поверхности. С легким щелчком передняя стенка раскрылась, заставив девушку вздрогнуть от неожиданности. Она помахала рукой внутри получившейся емкости и, не дождавшись никакой реакции, пожала плечами и отошла.

Еще какое-то время Кат наблюдала за происходящим на экранах, но, как только девушке стало казаться, что она вот-вот начнет что-то понимать, Тарги свернул экраны и поднялся со своего ложементы, поспешно втягивающего отсоединившиеся кабели.

– Оставлю здесь «Химеру» до завтра, – от души потягиваясь, сообщил он воспитаннице. – Есть хочешь?

– А тут есть, что поесть?

– Э...

Капитан задумчиво осмотрел небольшое помещение кабины и открыл небольшую нишу в стене. Хмыкнув, он показал Кат несколько упаковок со стандартным пайком.

– Есть, конечно, но нам еще столько раз этим питаться, что я предпочел бы нормальный обед, хотя бы в пищеблоке. Не против составить мне компанию?

– Конечно!

– Конечно, что?

– Конечно, не против, – Кат несмело улыбнулась в ответ.

Меню в небольшом ресторанчике, куда ее привел Тарги, не слишком удивило девушку. Но, все же, она честно выбрала блюдо попроще – здесь, в отличие от предлагавшего стандартное меню пищеблока, требовалась оплата. Капитан не преминул посмеяться над скромностью спутницы, но очень беззлобно и по-доброму, да и оспаривать ее выбор тоже не стал.

Совместно начатый обед Кат пришлось завершать в одиночестве – капитана срочно вызвали в штаб и он, спешно дожевывая, умчался, успев лишь наскоро сбросить координаты уже известного девушке зала отдыха.

Ждать Тарги пришлось долго – она успела изучить всю пересланную им информацию об управлении эргами, найдя несколько непонятных – и даже неприятных – моментов, получить у служебного дрона пилотскую форму, которую непонятно когда успел заказать капитан, переодеться, напиться чаю и основательно заскучать. Впрочем, радость от того, что теперь у нее есть настоящая военная одежда Тени, затмевала все остальное. Кат нравилось кончиками пальцев оглаживать шероховатые защитные пластины, тонкими гибкими слоями покрывающие грудь, живот и боковые части рук и ног. Под этими щитками находились передающие элементы, которые будут трансформировать импульсы ее тела в команды, управляющие эргом, и защита создавалась скорее для них, нежели для самого пилота.

Маску-респиратор Кат надевать не стала.

Ближе к вечеру злой и чем-то озабоченный капитан отвел ее в тренировочный зал, где в компании с незнакомым, плотно сложенным немолодым мужчиной (что в принципе было нехарактерно для Теней и свидетельствовало об очень давнем рождении) заставил пройти множество тестов, к концу которых отчаянно старавшаяся не подвести наставника девушка едва держалась на ногах. Наградой Кат стали чуть разгладившиеся складки на лбу Тарги, одобрительно обнявшего ее за плечи. Тяжело дышащая после серии разнообразных прыжков воспитанница лишь тихо порадовалась, что успела переодеться в предназначенную для подобных упражнений форму. Страшно представить, на что бы она была сейчас похожа в обычной одежде.

– Зин – мой собственный наставник, пожалуй, он знает мои возможности лучше меня самого, – Тарги с улыбкой кивнул в сторону своего коллеги. – Он считает, что у нас все получится. Одновременно с этим, Зин уверен, что без него – вряд ли, и любезно согласился нас с тобой вместе тренировать.

– Это большая честь для меня, – решила вспомнить манеры Кат.

– Придем завтра вечером, я тебе сброшу время, – кивнув на прощание, Тарги отпустил девушку и направился к выходу, предоставив ей спешно прощаться и догонять. К счастью, больше никаких приключений капитан на сегодня не запланировал. Кат сомневалась, что сможет достойно принять в них участие.

В соответствии со статусом, Тарги принадлежал личный флаер и было разрешено пользоваться служебными транспортными линиями. Разместившись на комфортном сидении, девушка не преминула восхититься – раньше ей никогда не приходилось наблюдать такой роскоши.

– Неужели ты сам им управляешь?

– Ты думаешь, это сложнее управления эргом?

– Не знаю! Но вряд ли вокруг эрга столько других машин?

– Да, ты абсолютно права, в этом главное отличие.

Повинуясь разместившему руку в управляющем модуле капитану, серебристая капля флаера стремительно поднялась со стоянки и понеслась к ближайшему тоннелю, едва разминувшись на входе со встречным грузовиком, в последний момент резко отвивнувшись в сторону. Кат не удержалась от испуганного вскрика, вцепившись обеими руками в подлокотники и заработав удивленный взгляд Тарги.

– Я думала, он нам в бок врежется, – жалобно пояснила девушка.

– Ну допустим, – пожал плечами капитан, возвращаясь к управлению флаером, стремительно несущимся в полутемном тоннеле, освещаемом лишь трассирующими огнями. – Тебя бы не задело.

Кат покосилась на капитана – абсолютно спокоен, словно прошедшая в нескольких метрах от него многотонная махина ничем не могла ему повредить.

– Но он такой большой, намного больше нашего флаера. Скорее всего, смял бы и твою, и мою сторону.

– Я же сказал, тебя бы не задело. Ты мне настолько не доверяешь, что теперь будешь сидеть и думать о всякой ерунде?

– Доверяю, извини! Я просто испугалась!

Капитан только хмыкнул.

– Не против музыки? – осведомился Тарги спустя несколько минут.

Не получив возражений, мужчина включил звук на коммуникаторе, и в тихий гул летящей машины вплелась тонкая, пронзительная мелодия.

Музыка была одним из немногих атавизмов, сохраненных Тенями. При этом, создавать новые мелодии они практически разучились, предпочитая возлагать эту задачу на компьютеры.

Получающиеся мелодии были приятны для слуха, обладали гармонией, структурой... и при этом разительно отличались от создаваемых вручную немногими живыми авторами.

Тарги же оказался любителем классической, можно сказать, древней музыки, – звучащей песне была не одна сотня лет. Надтреснутый голос певца, имени которого Кат не могла вспомнить, тихо спрашивал, зачем человеку нужны чувства, если так много – плохих, и так мало – хороших?

– Тени, наверное, очень изменились с тех пор, – прошептала девушка, когда стихли последние звуки мелодии.

– Не так сильно, как тебе может показаться. Мы так и не нашли ответов на многие вопросы, просто научились мыслить рационально, а не руководствоваться мимолетными эмоциями. Но это не значит, что у нас их нет.

Кат задумалась, пытаясь понять сказанное капитаном. Тени. Рациональные существа, от которых она могла бы и не отличаться.

– Тар, люди во всех мирах похожи?

– В каком смысле? – не понял мужчина.

– Как же это слово... гуманоиды? Два пола, две руки, две ноги, одна голова?

– Ты знаешь, обычно – да. Все же, физические законы одинаковы во всей вселенной, и развитие разумных существ идет сходными путями. Чаще всего у них общая биохимия, потребности организмов, даже привычки. Ты же заметила, что множеству названий явлений и объектов твоего мира нашлись аналоги в нашем языке? Отклонения в геномах достаточно незначительны, чтобы при некоторой корректировке возможно было получить потомство от представителей различных миров.

– Вы и таким занимаетесь? – Кат поежилась, представив, каким еще экспериментам ее могли бы подвергнуть.

– Уже давно перестали. Все необходимые данные собраны и проанализированы, а эксперименты дешевле, проще и намного быстрее проводить на компьютерных моделях. Генетическое моделирование – довольно интересное занятие, даже я им интересовался, когда еще не занимал должность капитана.

Девушка не стала расспрашивать дальше – что-то подсказало ей, что прошлое Тарги может стать довольно неприятным открытием.

– Тебе не странно говорить со мной о Тенях? О себе в третьем лице?

Кат было сложно подобрать слова, чтобы сформулировать мучивший ее вопрос.

– Мне интересно. Ты умная девушка, и говоришь необычные вещи. Странно, правда? Ты выросла среди нас, но так и не стала Тенью, ни снаружи, ни внутри.

– Это плохо?

– Может быть, и в первую очередь – для тебя самой. Но мне это нравится.

Кат вспыхнула и поспешила отвернуться к окну. Тарги нравится! Она – нравится Тарги! Он сам это сказал!

– У тебя все хорошо? Ты пришел какой-то злой, – с улыбкой водя пальцем по стеклу, Кат поспешила спросить первое пришедшее на ум, пока внимательный капитан не заметил ее смущение.

– Помимо кучи служебных проблем, Ярс решил поинтересоваться нашими успехами. Третий раз за день. Интересно, каких успехов он ожидает за такой срок?

– Тар, а почему ты не можешь сделать так, чтоб он не вмешивался?

– Он мой заместитель, Кат, и имеет право на собственное мнение. Мы работаем вместе уже много лет... я даже не скажу точно, сколько. Я не всегда могу понять его цели и мотивы, но знаю, что чаще всего его поступкам есть логическое объяснение.

– Он твой заместитель? – девушка неимоверно удивилась – почему-то она думала, что Тарги самостоятельно руководит всей армией.

– Ты меня поражаешь, – заметил Тарги таким тоном, что Кат под землю провалиться захотелось. – Их даже несколько, и довольно странно, что ты этого не знаешь.

– Я не настолько интересовалась твоей работой, – призналась Кат, которая никогда не стремилась лишней раз общаться с Ярсом и избегавшая всего, его касавшегося. – А ты считаешь его своим другом?

– Считаю, до твоего появления. Наши взгляды о твоём будущем слишком разошлись – и он, скажем так, позволил себе несколько поступков, изменивших мое отношение. И Ярс не стремился быть моим другом.

– А что он сделал?

Тарги помолчал, хмурясь, и Кат уж было решила, что он не ответит. Но капитан все же решил просветить свою воспитанницу.

– Как ты думаешь, что надо делать с необычным, потенциально полезным явлением из другого мира?

– Зная вас... Что угодно.

– Глупый ответ. Его необходимо изучать.

Кат вздрогнула, не в силах отогнать воспоминания о тех днях, когда Ярс ее изучал. Мужчине были интересны границы возможностей ее тела, он не раз заставлял девочку вплотную к ним приблизиться.

Однажды ее поместили в огромную сферу, генерировавшую энергетические разряды. Это не было даже электричеством – волны разрывов материи мира, подобные тем, что создавали червоточины транспространственных порталов, возникали тут и там, сдерживаемые лишь тонкими прозрачными стенками, и беспрепятственно проходили через тело ребенка. Каждый такой разряд практически не причинял боли – но заставлял ее перестать чувствовать ткани тела.

Она кричала от страха, но попытка все не прекращалась.

– Ярс это и делал, – тихо прошептала Кат.

– Не только. Он начал ставить эксперименты, не накопив даже первичных данных. Твои особенности настолько ему интересны, что Ярс был готов на все, лишь бы их из тебя вырвать.

– Он не должен был?

– Я просил его этого не делать. Очень убедительно просил. Мы не раз говорили с ним о том, что потерять тебя – очень безответственно, и мне казалось, что он полностью меня поддерживает. Но однажды я пришел в вашу лабораторию без предупреждения, и увидел, что он перешел установленные границы исследований.

– Так это ты тогда все остановил?

– Ты не помнишь? Да, я. Он даже не смог ничего сказать в свое оправдание, когда я собрал совет и потребовал объяснений. Формально он не был наказан – как можно наказать ученого за стремление к истине? Но я при всех приказал ему уменьшить интенсивность, прекратить опыты и ограничиться пассивным сбором данных. И командование подтвердило мой приказ. А друга я потерял.

– Как жалко...

– Ничуть. Как друг, Ярс мог просто меня поддержать. Но предпочел лишь выполнять приказы, как подчиненный, – четко и безоговорочно. А еще он так и не смог тебя простить за то, что ты сделала с одним из нас.

– Но Тар! Я была совсем маленькая и защищалась! Я же не специально!

Кат осеклась, подумав, как глупо звучит ее оправдание. Ну да, такая вот нелепая случайность...

– Я не вижу ничего странного в твоём тогдашнем поведении. Не переживай, и не обращай на него внимания.

– А ты все равно был злой, – пробурчала Кат, но Тарги сделал вид, что ничего не услышал, и прибавил громкость.

Напевный речитатив коротким звоном отбивал слова, оставляя после себя короткое эхо.
*Каждый из нас открывает глаза утром,
И хочет сказать какое-то важное слово,
Хочет сказать в закрытые веки кому-то,
Но нет никого, и пустует сердце основа.*

*Шаг хочется делать не вдаль, а навстречу, в руки,
Боль хочется прятать, а счастье – делить дважды,
Понять, что тебя зовут, а не просто звуки
Влетают в открытые двери. Как нужно и важно!*

*Будь рядом, мой друг, и я для тебя – буду,
Придуман ты или вполне реален...*

Кат удивленно покосилась на капитана – но песня действительно закончилась оборванной фразой, затихнув на высокой ноте.

– Автор этих слов погиб, и этот черновик нашли незаконченным на его столе, – задумчиво и чуть грустно пояснил Тарги, заметив ее взгляд. – Брат записал эту песню в его память, и последние две строки выгравированы на памятном обелиске.

– Интересно, как бы он сам закончил эту песню?

– Не знаю. Порой говорят, что наш нынешний ритм жизни и обязанности изменили нас, и мы больше не можем понять всей той гаммы чувств, что испытывали наши предки.

– Ты поэтому слушаешь эти песни – чтобы понять?

– Да нет, – рассмеялся Тарги. – Мне просто нравится музыка и слова, это отвлекает от всего того дер... хм... всех тех дел, что меня обычно окружают.

Кат ничего не ответила, опустив голову. Как могли те мужчины и женщины, которые ценили дружбу и верность, превратиться в Теней? Которые спешат прожить каждый свой день, не заглядывая в следующий, стремятся как можно раньше получить все доступные возможности, начиная от удовольствий для тела и заканчивая положением в обществе? Которые прошли путь от убийства животных для еды до уничтожения целых планет ради собственного обеспечения?

– Тар...

– Что?

– Скажи пожалуйста – только ответь, я действительно хочу понять! Неужели тебе совершенно безразлично, что ты убиваешь таких же, как я, лишь бы привезти обратно все эти... ресурсы?

Тарги вздохнул, не отрываясь от управления, и свободной рукой взъерошил свои волосы.

– Хорошо, постараюсь тебе подробно объяснить. Хотя я и не понимаю, почему ты задаешь такие вопросы. В истории любой планеты, любого мира, есть эра завоеваний, когда более развитые государства захватывают необходимые им для развития территории. Обычно это происходит одновременно с уничтожением населения, которое, конечно же, оказывает им сопротивление.

– А если не оказывает?

– Обычно – только когда не может. Если же завоеватели проявляют ненужную мягкость, то выжившее коренное население довольно быстро обретает эту самую возможность сопротивления за счет интервентов. И все заканчивается еще большей кровью.

Тарги покосился на притихшую девушку и продолжил.

– Далее, когда территории захвачены и более развиваться некуда, обычно следует период определенной стагнации, сопровождающийся развитием гуманизма и рефлексии под девизом «Как мы могли!», когда выжившие остатки коренного населения всячески пестуются и внедряются в новое общество.

– Зачем так делать?

– Затем, что на данном этапе развития агрессивный социум уже не нужен. Люди должны быть мягкими, легко управляемыми, воспитанными на высоких идеалах, и умеющими видеть ситуацию лишь с той стороны, какую покажут их правители. При этом, обществу становятся все более и более нужны ресурсы, и в нем появляется отдельная каста, решающая этот вопрос и регулирующая подачу благ населению.

– Армия?

– Нет, Кат. Армия – это лишь инструмент, такой же, как и правительство. Те, в чьих руках сосредоточено управление ресурсами, обычно не стремятся к публичности.

– Значит, ты – инструмент?

– Именно так, но при этом – я еще и потребитель. Ты же не задумывалась сегодня, кушая свой вкусный кусок мяса, о стаде животных, которые были убиты, чтобы накормить всех желающих?

– Так ведь вы синтезируете еду, – Кат растерянно посмотрела на собеседника большими испуганными глазами.

– В кафе подается натуральная еда. Такая же, какой ты всегда питалась в своем мире. Что теперь – откажешься в следующий раз?

– Нет, – чуть подумав, ответила девушка.

– Правильно. Все это – естественный закон, когда более сильные используют более слабых для выживания. Если мы окажемся более слабыми – так же уничтожат и нас, и с этим ничего не поделаешь. Когда наша цивилизация только зарождалась, прашуры твоего обеда могли совершенно спокойно питаться моими предками и, поверь, тогда это никого не смущало. Весь процесс эволюции – это одно большое состязание. И пусть случаются игры без победителей, но без проигравших – никогда.

– То есть, вы вернулись к тому, с чего начинали?

– История движется по спирали, девочка моя. Мы не вернулись в ту же точку, мы сделали виток, и научились не закрывать глаза на правду, и перестали скрывать ее друг от друга. Мы честны в своих отношениях, мы не позволяем атавистическим эмоциям исказить наше мышление. И стремительное развитие нашего общества происходит именно благодаря тому, что власть имеющие более не обманывают тех, кто от них зависит. Не рассказывают нам о своей любви и заботе, особенно ближе к выборам, не гоняются за популярностью. Пусть их цели не всегда приятны, а существование обеспечивается за наш счет, – что с того? Они занимают предназначенное место и выполняют свою работу.

– Я ничего не понимаю в вашей политике.

– Да, я что-то увлекся, – флаер чуть дрогнул и начал плавно сбрасывать скорость. – Но ты поняла, что я пытался тебе объяснить?

– Да, я поняла. Вы всего лишь следуете законам жизни, не лицемеря и не закрывая глаза ни себе, ни окружающим. Наверное, ты прав, так и стоит делать.

– Рад слышать, – улыбнулся капитан, вырывая из полумрака тоннеля. – Когда ты успела вырасти, Кат?

Ничего не ответив, девушка отвернулась – и восхищенно вскрикнула, прикинув к стеклу. Перед ней расцветал вечерними огнями мегаполис столицы. Раньше Кат никогда не видела его таким, перемещаясь лишь внутри зданий или транспортных механизмов.

Выход из тоннеля находился высоко над землей, и силуэты небоскребов, едва выделяясь на фоне темнеющего неба, уходили вверх и вниз, раскрашенные мириадами окон. Вокруг

послушно замершего флаера воздух наполнился сверкающими каплями других машин, стремительно пронесаясь мимо. Тонкая нить тоннеля, который они покинули, продолжала свой путь к горизонту, рассекая пространство и изредка проходя сквозь здания, и направляющая сигнализация на ней короткими всполохами билась так, словно эта искусственная артерия была живой.

Город жил, дышал, суетился бесчисленным множеством механизмов, и даже был не против, чтобы Кат и Тарги стали его частью.

– Спасибо! – девушка повернулась к капитану, счастливо улыбаясь. Мужчина чуть заметно улыбнулся в ответ и направил машину к видимой одному ему парковочной площадке внутри вырастающего перед ними тренировочного центра.

Из последних сил добредя домой, Кат обессиленно плюхнулась в кресло и вытянула ноги, даже не сразу услышав, что ей говорит капитан.

– Что-что?

– Снимай форму и ставь ее на зарядку, – терпеливо повторил мужчина, опустившись в другое кресло и стаскивая высокие сапоги. Отпихнув их в сторону, он довольно потянулся – и тут же скривился, услышав очередной сигнал коммуникатора.

– Какую зарядку? Зачем? Я читала, она держит неделю активного режима?

– Держит, конечно, но только на зарядке форма запускает цикл чистки. Я свою ставлю на каждую ночь, что и тебе советую. Открой шкаф слева от входной двери – там есть крепления и порт.

– Ладно, – девушка со вздохом встала и направилась в санитарную комнату – купаться, переодеваться и выполнять прочие предписания, выданные командиром.

Спустя полчаса она помахала спине Тарги, вновь решившему поработать ночью, и рухнула на кровать, почти мгновенно заснув и даже не услышав прихода капитана, осторожно устроившегося сбоку от беззвучно дышащей девушки.

Как мало ты знаешь о том, что нам предстоит, подумал мужчина, и поймал себя на странном желании отвести с ее лица прядку упавших волос.

Конечно же, не стал, – что за глупости? Лишь устроился поудобнее, выровнял дыхание, прогнал из головы все лишние мысли и спокойно уснул.

Утром капитан открыл глаза после первого пробуждающего импульса коммуникатора. Безапелляционно растолкав Кат, он погнал сонно зевающую девушку на зарядку. Остатки сна быстро улетучились под четкий счет Тарги, ухитряющегося попутно самому делать упражнения, да еще и следить за тем, чтоб не отлынивала и его воспитанница.

– Я не голоден, а ты позавтракаешь в учебном блоке, – отмахнулся капитан на предложение Кат приготовить завтрак.

– В учебном? – скривилась девушка в ответ.

– Да. Новую программу занятий тебе отдаст твой куратор. Одевайся и ступай!

Поняв, что Тарги не настроен на долгие беседы, Кат молча собралась, на случай возможного продолжения знакомства с эргом натянув матово отблескивающую щитками форму. Да и Зин будет их ждать вечером.

Кивнув капитану на прощание, девушка уныло направилась в сторону пищеблока учебных классов – до начала занятий оставалось еще достаточно времени, можно и подкрепиться. А вдруг там сегодня оладушки? Все Тени, презрительно кривясь, называли их резиновыми, а ей они очень даже нравились...

Оладушек не случилось, зато случились несколько Теней из ее группы, проводившие Кат многозначительными взглядами. Не успела девушка доесть порцию бесформенного рагу, как к ней подсел особо любопытствующий делегат.

– Говорят, у тебя большие изменения в личной жизни? – с хорошо скрытой издевкой в голосе протянула Айне, изящно опершись локтем на стол.

– Врут, – вздохнула Кат, зачерпывая бурое месиво, и подумала, не уйти ли. Тар преудждал, и советовал ничего не доказывать. Но если она сейчас уйдет, это будет выглядеть, как бегство...

– Да? Ты разве теперь не живешь с капитаном?

– Я живу в его апартаментах, – сообщила девушка, прожевав.

– И, наверное, думаешь стать его вторым пилотом?

А вот теперь в голосе Айне послышалась откровенная неприязнь.

– Он бы этого хотел, – не удержалась от ответной подколки Кат. – А если Тарги что-то хочет, он это получает.

Айне обидно рассмеялась в ответ.

– Ну ты же не Тарги? Капитан Кат, это звучит смешнее некуда!

– Капитан может быть только один, – отчего-то Кат даже не разозлилась. – И вот скажи мне, разве он не самый лучший в мире?

Тень изучающе воззрилась на девушку темными провалами глаз с едва заметными кругами зрачков. Раньше Кат бросало в дрожь от этих гляделок, но те времена давно прошли. Сейчас она лишь укорила себя за неуместную вспышку эмоций.

– Он тебе что, нравится? Ты всего лишь его временное увлечение, и я думаю, что весьма недолгое.

– Я не увлечение! Я с ним живу, потому что так надо для синхронизации, и ничего между нами нет!

– Ну да, рассказывай. Не надо меня за дуру держать, ты... – судя по тону, Айне с трудом сдержала ругательство, и ее лицо зло искривилось. – Я знаю, что такое синхронизация пилотов!

– Что-то ты не то знаешь, – издевательски фыркнула Кат. – Все спросила, что хотела? Иди к своей стайке, и запомни, что я Тарги не подведу.

– Не думаю, конечно, что у тебя это получится, – деланно скусающе ответила Айне, взяв себя в руки, – но если вдруг что выйдет – скажешь ему, чтоб меня включили в стажерскую группу на Р-12?

– С чего бы вдруг? – опешила Кат.

– Вчера в нашей и двух старших группах объявили, что будет набор стажеров, и его возглавит Тарги. Вот и скажи ему, чтоб меня взяли.

– Нет, ты не поняла! Почему я должна ему что-то говорить? Проходи набор, как все.

– Кат, ну я же всегда к тебе хорошо относилась?

Айне поднялась, картинно махнув золотистыми локонами перед лицом Кат, и, не дав ей ничего ответить, вернулась к ожидающей компании.

Девушка зло бросила ложку в остатки рагу. Хорошо относилась – надо же! Не замечала – это, конечно, весьма хорошо по сравнению с Раском и Учером! Только нужно оно мне, твое отношение? Дура напыщенная! И еще смеешь болтать, что я с Тарги ненадолго!

Раздраженно спихнув тарелку во вмонтированный в стол утилизатор, Кат поднялась и, не оборачиваясь и не обращая внимания на окликнувших ее Теней, направилась в учебный класс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.